Липецко-Елецкая епархия

Задонский паломник

№ 27 2003 г.

По благословению епископа Задонского Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ВЕРА – ЭТО ВЕЛИЧАЙШАЯ СИЛА
Проповедь епископа Задонского Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Помощь Божия»

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ
Из воспоминаний келейников свт. Тихона

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 20. «...И почтил визитом Святейший»

СМИРЕНИЕ НЕ ЕСТЬ СЛАБОСТЬ

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «О вере и неверии»

ПРОЩАЙ БРАТУ ТВОЕМУ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ
Заповеди блаженства

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ
Священномученик Иоанн Кочуров

СТАРЕЦ АНАНИЙ
Рассказывают паломники

ТЕМНАЯ СТОРОНА «БЕЛОГО БРАТСТВА»

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ТАЙНА ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
Учимся вместе с детьми

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА
«Притча о милосердном самарянине»

и другое...

Тесный путь тесен есть и скорбен, того ради мало таких есть, по словеси Христову, которые обретают его. Ибо сласти и веселости мира сего чувствам нашим подлежат и плоти нашей угодны; вечное же блаженство душевными очами зрится, и не всяк видит его, разве верою просвещенный.

Святитель Тихон Задонский

На заседании Священного Синода...

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, состоявшемся в Москве 7 мая 2003 года, был рассмотрен вопрос «О необходимости образования на территории Воронежской и Липецкой епархии двух самостоятельных епархий». По данному вопросу принято следующее постановление:

1. Образовать Воронежскую и Борисоглебскую епархию с последующим утверждением на Архиерейском соборе;

2. Митрополитом Воронежским и Борисоглебским назначить Преосвященного митрополита Солнечногорского Сергия;

3. Образовать Липецкую и Елецкую епархию с последующим утверждением на Архиерейском соборе;

4. Временное управление Липецкой епархией поручить Преосвященному епископу Задонскому Никону, викарию Липецкой епархии;

5. Преосвященному Никону незамедлительно озаботиться государственной регистрацией вновь образованной епархии.

Что же касается прочих решений упомянутого выше заседания Священного Синода, то можно добавить следующее: бывший митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий (Немцов) назначен митрополитом Астанайским и Алма-Атинским и направлен в республику Казахстан.

Прославлен святитель Антоний Воронежский и Задонский

23 мая состоялось прославление в лике местночтимых святых Воронежской епархии Русской Православной Церкви архиепископа Антония. Во время Богослужения митрополит Мефодий прочитал «Деяние о канонизации Святителя Антония (Смирницкого, 1773–1846), архиепископа Воронежского и Задонского, местночтимого святого Воронежской епархии» от 5 мая 2003 года. Хор Покровского кафедрального собора пропел величание, тропарь и кондак святому.

Деяние о канонизации, в частности, определяет: честные останки святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, предположительно находящиеся под спудом в архиерейском некрополе Воронежского Алексиево-Акатова монастыря, именовать отныне святыми мощами и воздавать им достодолжное почитание.

Память святителю Антонию Воронежскому праздновать в день его кончины – 20 декабря (2 января), в день прославления 10 мая (23 мая) и в день празднования Собора Воронежских святых 4 сентября (17 сентября); имя святителя Антония включить в Собор Воронежских святых.

ТРОПАРЬ СВЯТИТЕЛЮ АНТОНИЮ

Православия наставниче, чистоты зерцало, монашескаго жития ревнителю и нищих питателю, отеческаго попечения о пастве твоей добрый образе, от юности себе смиривый и десницею Христовою в славу святых возвышенный, земли Воронежския украшение, Антоние отче наш, в трудех святительских Митрофану и Тихону поревновавый, с нимиже в небесех ныне ликуя, нас поминаяй, моляся Спасу всех мир мирови даровати и душам нашим велию милость.

Вера – это величайшая сила

Проповедь епископа Задонского Никона.

Владимирский собор, 4 мая 2003 г.

Сегодня Неделя о Фоме, или Антипасха. Сегодня вспоминается, как апостол Фома, один из двенадцати, сказал: «Если я не вложу перст мой в язвы гвоздинныя и не вложу руку в ребра, не иму веры». Он видел все чудеса, которые совершал Господь, слышал Его притчи и пророчества, но когда ему сказали, что Иисус Христос воскрес, он не поверил. И только когда явился Господь дверем затворенным, Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» – тогда он уверовал.

Вера для человека – это величайшая сила. Верой мы укрепляемся во время молитвы, очищаемся в таинстве покаяния. Верой мы наследуем Царство Небесное и преодолеваем большие трудности, преграды и расстояния здесь – на земле, ведь жизненный путь каждого только с верой может быть преодолен, потому что иначе мы падаем духом, оставляем путь спасения и переходим к образу жизни мира сего прелюбодейного. В людях иссякла вера в Бога, и они стали жить по заповедям мира сего, поэтому сейчас так много зла на земле. А святые отцы говорят, что раньше зла было меньше, потому что в основном все жили в добре, творили добро, и христианские добродетели поглощали собой то малое зло, которое совершалось немногими. Христиане терпели злых людей и своей жизнью, своим примером старались исправить их зло.

В настоящее время у нас мало осталось творящих добро. Если мы что-то делаем, то чаще только для своей личной выгоды. А в основном все ростки добра тотчас же поглощаются нашими злыми делами. Мы видим безпросветную тьму и не знаем, правильно ли мы идем и поступаем, правильно ли принимаем решения, потому что нам не с чем сравнить свой жизненный путь, свои дела – нет в нашей жизни того

человека, который был бы образцом. Святые отцы говорят нам: «Руководителем жизни является Евангелие». Но мы и в Евангелие не веруем. А вернее, считаем, что оно недостижимо и непостижимо для нас, потому что там отображены высокие идеалы. Там Господь Себя назвал Истиной, Путем и Жизнью. «Но как мы можем идти Божиим путем, если это нам не под силу?» – думаем мы.

Господь не хочет, чтобы мы исполняли Евангельский закон в букве – Он желает, чтобы мы исполняли его в духе. Господь обличал лицемерие иудеев, которые говорили своим родителям: «Мы не можем вас обеспечить, потому что мы все имущество отложили как жертву на храм». Но разве родители ниже жертвы или храма? Ведь храм для человека, а не человек для храма. Так бывает и у нас: мы иной раз в ревности не по разуму стараемся отстоять Божии заповеди, но в то же время в злобе, ярости, явно не заповеданной нам Господом, нападаем на того, кто чем-то нарушил эти заповеди.

В моей жизни, например, был такой случай. Когда я еще работал на производстве, в отпуск отправился в Псково-Печерский монастырь, чтобы там потрудиться и помолиться. И вот однажды туда приехал парень моих лет. После утренней трапезы все мы, паломники, стали благодарить Бога. В это время что-то отвлекло мое внимание, и я повернулся в сторону. Вдруг этот парнишка бросил молиться и в сильной ярости набросился на меня: «Как ты смеешь?! Во время молитвы?! Отвлекаться?! Поворачиваться?!» – он так меня отчитывал! Остальным паломникам было уже не до молитвы, его стали успокаивать…

Так бывает и сейчас: лукавый дух через человека предлагает нам различные поводы, чтобы как-то отвлечь наше внимание от молитвы, подсовывает разные проблемы и ситуации. Сейчас у верующих проблемой номер один является технологическая сеть: телевизор, интернет, радио, сотовые телефоны, компьютеры – в общем, всякая электроника. Люди боятся, чтобы их как-то не увлекли, не закабалили всем этим. Боятся, когда слышат разговоры, что ИНН – это страшная сеть, которая может поработить нас. Но если мы будем больше молиться и ходить в храм, мы не будем зомбированы телевизором и другими электронными технологиями, обойдем и все другие проблемы, которые сейчас приходят к нам в виде паспортов, личного кода, глобализации и другого, подобного этому. Мы должны понять, что все это диавольский

маневр, чтобы увести, отвлечь нас от Бога. Лукавый хочет, чтобы мы оставили главное – перестали молиться, а вместо этого переживали по поводу побочных вопросов.

Вот, например, одна раба Божия написала мне письмо: «Я приняла новый паспорт. Теперь у меня в душе постоянное страхование, переживание, опасен ли этот паспорт или нет. Я даже спать спокойно не могу. Прихожу в храм – и там не нахожу успокоения, потому что никто не может мне ничего вразумительного ответить». На подобные вопросы я отвечаю так: «Все в нашем монастыре приняли новые паспорта. Но это еще не окончательный паспорт – окончательный паспорт будет электронным».

Почти у каждого из нас есть медицинский полис, страховка, какие-либо бумаги со штрих-кодами. И это нас больше волнует, нежели молитва или неисполнение нами заповедей Божиих. Больше волнует, нежели прочитанное Евангелие или Псалтирь, – мы забываем, что Священным Писанием человек очищается. Святые отцы говорят нам, что если бы люди молились, они через молитву воспринимали бы благодать Святаго Духа и очищались ею. Тогда не нужно было бы толкование на Священное Писание, не было бы нерешенных проблем – мы все видели бы, все понимали и свободно обходили бы те опасности для души, которых сегодня так много в нашей жизни.

Мы чувствуем, что попали в какое-то духовное болото, липкое, грязное, и кричим людям: «Помогите нам!» – забыв о том, к Кому апостол Петр, утопая, возопил о помощи. Не к рыбакам, своим товарищам, которые находились в лодке, – он к Богу вопиял, закричал: «Господи, помоги мне, я утопаю!» Так и нам нужно прежде всего просить Господа. Почему Спаситель моряку, рыбаку, отличному пловцу попустил утопать? Для того чтобы тот воскликнул: «Господи, помоги мне!» Это для нас апостол Петр сказал эти слова, чтобы мы всегда помнили их и брали на вооружение в минуты опасности, чтобы с верой постоянно внутренне и внешне вопияли ко Господу.

Помните, когда отец привел сына к апостолам, они не могли ничего сделать. Тогда он привел его к Иисусу Христу и сказал: «Я привел сына к твоим ученикам, но они ничего не могли сделать. Господи, помоги нам». А Спаситель спросил: «Ты веруешь, что Я помогу?» Отец ответил: «Господи, я верую. Помоги только моему неверию».

Чтение Евангелия на крестном ходе в праздник Владимирской иконы Божией Матери 3 июня 2003 года

Так вот, дорогие, Господь исцеляет того, кто верует в Него, в Его помощь, в Его силу, в Его благодать. Нам не нужно, как апостолу Фоме, влагать перст в раны гвоздинныя и руку – в ребра Христовы, нет. Все это для нас уже открыто, ясно, понятно. От нас требуется только немного веровать, когда читаем молитвы.

Некоторые говорят: «Я устала и прочитала молитвы чисто механически, чтобы потом не каяться в неисполнении правила». Но помните: Господь слышит не только наши молитвы, но видит и наш молитвенный настрой, слышит духовные, сердечные воздыхания, видит и слезы покаяния. Он видит нас и даже наши намерения. Поэтому, когда мы беседуем с Богом, внимайте себе, как мы с Ним беседуем? Если вы со мной разговариваете, а я отвернулся и слушаю кого-то другого или, допустим, смотрю телевизор, не оскорбитесь ли вы, не обидитесь ли? А может быть, даже и возропщете или осудите? Скажете: «Я к нему всей душою, а он отвернулся, не хочет меня слушать!» А на молитве мы общаемся не с человеком, а с Господом, поэтому внимайте себе, как мы беседуем с Ним.

Люди суетятся вокруг, они погружают нас в болото страха, неведения, осуждения, непослушания. Нам говорят: «А мне один человек сказал, что это опасно. Другой сказал, что все это погибель. Третий тоже подтвердил...», – и через подобную информацию нас будут еще более и более погружать на дно этого болота. Мы начнем всех проклинать, осуждать. Мы уже начинаем поддаваться этому. Пока, может быть, не открыто, а только внутренне. Мы боимся, что погибнем, и начинаем думать: «Что же это за владыки? Что же это за пастыри? Что же это за патриархи? Почему же они не поддержат нас?» Но мы забываем, что Господь с нами! Господь близ есть. Он каждому человеку говорит: «Я у дверей вашего сердца стою и стучу». Когда мы начинаем молиться, мы открываем двери своего сердца, плачем, сокрушаемся, и Господь входит к нам. Он сопереживает нам, что у нас ничего не получается в жизни, что мы боимся каких-то номеров, бумаг. И если мы будем Ему молиться, то на душу сойдет спокойствие. Потому что это все – еще не конец, это еще не печать, не пришествие антихриста.

Но это подготовка к пришествию. Нас пытаются зомбировать, чтобы мы были готовы принять антихриста. Но разве мы – те, кто причащается, – можем быть зомбированными? Никогда. Мы – Божии, соединяемся в таинстве причастия с Богом. Не сможет диавол поработить нас. Но он хочет, чтобы мы соблазнились священниками и перестали приходить в храм.

пытается не допустить нас к Святым Таинам через дискредитацию священнослужителей. Хочет, чтобы мы потеряли веру и сказали: «Зачем идти в храм? Что мы там найдем? Мы этого священника (или епископа) знаем: он пьяница, блудник, сребролюбец. Он такой-то и такой-то...» Мы перестанем ходить в храм, причащаться и вот тогда мы начнем зомбироваться. Это нужно диаволу, потому что тогда он может прийти, чтоб мы его приняли как бога мира сего, как первосвященника и как пророка. Он восядет в храме, и нам прикажут, чтобы мы пришли и поклонились ему, а может быть, и помолились на него. Тогда останется лишь малое стадо людей, которых Господь охранит от диавола через соединение с Собой в Таинстве Евхаристии. Они увидят антихриста, увидят его печать и не примут ее, обойдут эту опасность стороной, спасутся.

Так будем, дорогие, стремиться быть в этом стаде через посещение храмов, через участие в церковных таинствах, через веру в Бога, Которому слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

Наследие святителя Тихона Задонского

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

От сердца и нелицемерно Бога призывать и во всяких нуждах к Нему единому прибегать, и помощи просить. Как малое отроча к матери своей прибегает и руки простирает, и защищения и всего у нее просит, и иного не знает, кроме матери своей: так и вера к Богу прилепляется и всего у Него просит, и не знает никого в нуждах своих, кроме Бога.

Ибо как [святым] в подвиге помогал сам Подвигоположник и Начальник Иисус Христос, так и тебе помогает. Помогает Он тебе, когда словом Своим святым просвещает внутренние твои очи. Помогает Он тебе, когда грозит за преслушание огнем неугасимым и червем неусыпающим. Помогает Он тебе, когда за послушание обещает тебе вечная благая, "*ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его*" (1Кор. 2, 9). Помогает тебе, когда чрез проповедников, учителей, увещает тебе к обращению. Помогает тебе, когда посылает на тебе беды, напасти, скорби, глад, нищету, болезни. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь в себе память смертную, когда на ум тебе приходит, что "*земля еси и в землю пойдеши*". Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь страх геенны и вечных мучений. Чувствуешь Его помощь, когда за грехи – скорбь и печаль, за добродетель – покой и радость внутрь себя ощущаешь. Чувствуешь Его помощь, когда совесть твоя тебя в бедах, напастях, неправедно наносимых утешает. Чувствуешь, наконец, Его помощь, когда внутрь тебя сладкий Его слышишь голос, возбуждающий тебя: "*востани, спяй и воскресни от мертвых*" (Еф. 5, 14) и к Себе призывающий: "*Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы*" (Мф. 11, 28). Можешь подвизаться и ты, такого великого Помощника имея, когда хочешь. А [подвизаться] надобно непременно, если хочешь вечный живот получить.

Всякое наше тщание и подвиг, как о добре, так и против греха, несилен без помощи Божией; понеже мы весьма растленны и немощны. Почему и сказано нам от Спасителя нашего "*без Мене не можете творити ничесоже*" (Ин. 15, 5). Сего ради у Него просить и искать должно крепости и силы против греха. Книги святые научают нас знать, что творить и от чего уклоняться; но Христос Господь просвещает разум наш и подает нам силу и крепость к хотению и творению, якоже лоза сок свой сообщает розгам.

Смотри, христианин! буди только Божий: а Бог своего не оставит. Веруй сердечно Ему яко Богу; угождай Ему верою и правдою; всю надежду твою полагай на Него, и от сердца призывай Его: а Он "*близ тебе есть, с тобою есть*", сохраняя тебя; и где ни будешь, в какой скорби и искушении ни находишься, "*с тобою есть*" и смотрит на подвиг твой, и невидимою рукою укрепляет тебя и помогает тебе; и хоть все злые люди восстанут на тебя, и бесовские полки обыдут тебя, ничего не успеют.

Разделившие радости и скорби

Из воспоминаний келейников святителя Тихона

Записки Ивана Ефимова (часть 2)

В время ярмарочного при Задонском монастыре сбора он в храм на славословие не хаживал, но, уединясь в своих келлиях, находился в богомыслии, когда же, вышедши из молитвенной келлии в зал, усмотрит в окна из приехавших на ярмарку господ, идущих в церковь на богомоление, а паче женского полу, одетых щегольски, скороходых вертушек, намазанных белилами и румянами и распудренных, – с наполненными слез очами говаривал: «Бедные, ослепленные христиане! Смертное тело свое убирают и украшают, а о доброте душ своих едва ль когда вспомнят; очернели от грехов, аки мурин[1], не знающий Бога и не верующий во Христа Сына Божия». Случалось в таком уборе приезжать к нему женским особам для принятия благословения; в таких случаях он незнакомым отказывал, якобы за слабостью здоровья своего не в силах их принять, а прочим иногда (и от глубокого смирения своего) скажет чрез меня, что все равно – могут получить благословение и от иеромонахов. Когда же для получения пользы душевной приезжали к нему с своими женами жившие вблизи помещики, то все свои уборы, а паче головной, пудры и пукли[2] женщины отлагали и являлись к нему переодетыми в смиренное одеяние. Когда в силах бывал, Преосвященный допускал до себя всех, всякого рода и звания, а паче из духовного чина, и преподавал душевную пользу.

Во время пребывания в Новегороде, будучи бельцом[3] и сотоварищем по семинарии и потом учителем с преосвященным Симоном Рязанским, – как он мне пересказывал, и слышал я от него многократно, – был он раз в квартире у Симона. Ночною порою, вышедши на крыльцо и стоя на оном, размышлял он (Тихон) о душеполезных материях; взглянув на небо, украшенное звездами, вдруг видит на восточной стороне, наподобие больших дверей, отверстые небеса, сияющие таким светом, что глаза у него померкли от того света; а оное-де отверстие продолжалось около четверти часа, потом помалу как бы двери затворились. Небесное отверстие это и в Воронежской епархии повседневно ему воображалось, так что беспрерывно побуждало его, оставив трудное, важное и опасное правление пастырской должности, идти, для лучшего и удобнейшего получения вечного блаженства, на жизнь уединенную.

На обещании[4] ж будучи в Задонском монастыре, во время сочинения своей шести томной книги «О истинном христианстве», лежа на кровати и как бы в некоем восторге бывши, слышит он над собою ангельское пение, которого приятность он не в состоянии был изъяснить языком, и что было пето кроме множества голосов согласных, не понимал. Это продолжалось более 10 минут; потом как бы по удару в небольшой колокольчик, пение тое тотчас окончилось, и он, очувствовавшись, встал в великом прискорбии, что малое время продолжалось то пение. Такое слышание было ему во втором году пребывания его в Задонске, как я от него многократно слышал[5]. А в бытность моей у него услуги, в 1779 году, находясь в своей уединенной молитвенной келлии в размышлении, также лежа на кровати и как бы в тонком сновидении, видел он Богоматерь, сидящую на воздухе, и около Нее стоящие некие лица. Он упал на колена и видел: вокруг него также упали на колена 4 человека, облеченные в белое одеяние (но кто оные лица были и о ком была нижесказанная просьба, не благоволил на мое любопытство сказать), – просил Ее о каком-то человеке, чтобы от него оный не отдалялся по смерти его; о чем ему от Божией Матери и сказано-де тако: «Будет по просьбе твоей». По обещании том он как бы от сна воспрянул в радостном духе.

В 1778 году в тонком сне было ему такое видение: во время его богомыслия видел Богоматерь, сидящую на облацех, и около Нее стоящих апостолов святых Петра и Павла; а он, стоя перед Нею на коленах, просил о продолжении Божией милости всему миру и слышал гласом громким взываю-

[1] Негр, арап.

[2] Букли и кудри.

[3] Не принявшим монашеского пострига.

[4] Покое.

[5] В одном из своих писем Святитель так описывает это «слышание». «В подтверждение Вашего малодушия пишу, что одному на сей неделе послышалося в нашем монастыре, когда он в самой полночи забылся только, легши спать, а именно, послышал такое пение над верхом себя, что сердце его, от радости и сладости, как воск, таяло; и как только окончилось пение тое, он проснулся и тую радость и сладость чувствовал в сердце своем, которая несколько времени была у него и скоро от него отшла; и потом нашла великая на него печаль, что тая радость отшла от него...».

ща апостола Павла сии слова: *Егда рекут: мир и утверждение, тогда внезапу нападет на них всегубительство* (1 Фес. 5, 3). От страха оного апостолова гласа восстав, видит себя трепетна, в слезах.

Видения сии были ему немалым побуждением к лучшему выражению сочинений его. В 1770 году, в то время, когда он упражнялся в сочинении «О истинном христианстве», видение ему было такое: размышлял он о страдании Христа Сына Божия (поелику он великий был Страстей Спасителевых любитель, и не точию умозрительно, но все почти Страсти Его святые были изображены у него на картинах), сидя на кровати, против коей на стене прибита была Страстная картина, которая представляла распятого на Кресте Христа, снятие с оного и положение во гроб. И в глубоком том размышлении, как бы вне себя будучи, увидел с той картины, аки с горы Голгофы, с самого Креста идуща к нему Христа, всего ураненного, всего уязвленного, умученного, окровавленна. От великой чудного такового видения радости и соболезнования сердечного бросившись к Спасителевым ногам, с тем чтобы облобызать их, выговорил он гласно слова таковые: «И Ты ли, Спасителю мой, ко мне идеши?» – чувствуя себя, аки у ног Спасителевых. От того часа он еще более начал углубляться в размышление о страданиях Его и об искуплении рода человеческого.

В 1764 году, когда он был еще на епархии, случилось ему осенним временем ехать верст за сто от Воронежа по московскому тракту, чрез село Хлевное, для погребения тела умершего некоего помещика. Здесь, остановясь с свитою своею, потребовал он от выборного того села и прочих стариков перемены лошадей под свиту. Они же, невзирая на просьбу, и усердную, своего пастыря, грубым видом и жесткими словами отвечали ему, отказывали и в самых лошадях, говоря «нет лошадей» (хотя того села жители в тогдашнее время весьма были богаты как лошадьми, так и хлебом всяким) и что «ты ведь не губернатор наш, чтоб скоро собрать лошадей». Он, будучи таким грубым отзывом их разогорчен, говорил им: «Да я вам пастырь: вы и меня обязаны сочесть[6] не меньше губернатора и послужить мне как пастырю своему». – «Да ты, – отвечали мужики, – пастырь над попами да дьяками». Такая их необузданность в ответе паче огорчила дух Преосвященного, так что он принужден был сказать, чтоб они его больше не мучили и боялись бы Бога. И так они его продержали долгое время, хотя прогонные деньги он им не только по надлежащему, но еще с лихвою платил; а посему с немалым огорчением отправился в предлежащий путь. В 1780 году случилось мне посланному быть от Преосвященного в Воронеж и в оном селе Хлевном у тамошнего некоторого старика заночевать. Между разговорами слышу от того мужичка и от прочих собравшихся к нему стариков просьбу ко мне, чтоб истребовал я от Преосвященного всем того села жителям прощение. Пересказывая мне прошедшую свою вину и все то приключение, они говорили, что от того-де времени, как сей архиерей наше село проклял, ни у кого не стоят лошади доныне, но у всех хорошие лошади мрут; старики говорили, что прежде у них довольное количество было весьма хороших лошадей, а теперь многие в лошадях и хлебе недостаток претерпевают, а паче из тех, которые-де так грубо отвечали архиерею. Я советовал оным мужичкам самим явиться к пастырскому его лицу. По совету моему, они и приезжали к нему в Задонский монастырь. Когда ж я докладывал о тех мужичках и о всех случившихся им обстоятельствах, то Преосвященный, вспомня тотчас о тех приключениях скорбных, все тое подробно пересказал мне, как я от тех мужичков слышал. «Но проклинать их, – говорил он, – я не проклинал, но за непочитание и оскорбление пастыря наказует их Бог». В то время был он в здоровье своем слаб, да и редко кого до себя допускал. Не допустил и их, но простил заочно, чрез меня.

О непочитании пастырей что я от него слышал, изъяснять много будет, а уповаю, что вы сами изъяснить можете лучше.

Еще не забудьте и о сем.

Когда по просьбе господ помещиков или Елецких купцов случалось Преосвященному выезжать к ним в домы, то по возвращении в монастырь дня два или более все разговоры свои и даже самые мысли свои обдумывал он и, рассмотря их, ежели замечал, что в чем прошибся[7] яко человек, а наипаче[8] клонящемся к осуждению ближнего, приносил Господу Богу раскаяние. Чего ради иногда и многократно просящим его к себе в домы отказывал. Нередко он говорил жившим при нем, что «когда и для спасительных обстоятельств выйдешь из уединенного пребывания, то уже не тот возвратишься, каков был в уединении». «Уединенное пребывание, – говаривал он, – духовное сокровище собирает, а отлучка куда-либо – расточает». Когда же всевозможно усиленною просьбою помещики, бывало, вызывают его к себе, то иногда присланные по него лошади целые сутки стоят, а он все обдумывает, полезна ли будет отлучка его. Если ж мысли его не склонны были к тому, то отошлет лошадей обратно, написав письмо.

[6] Считать, почитать.

[7] Ошибся.

[8] Более всего.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 20

...И почтил визитом Святейший

Окончательная ликвидация овощесушильного цеха в Задонске позволила приступить и к реконструкции некоторых других старых монастырских построек, приспособленных прежде под производственные нужды. Одной из первых стал храм во имя святителя Тихона Задонского, в стенах которого овощесушильный завод разместил инструментальный цех. И хотя до конца года станки оставались на своих местах, внешне этот малый храм поставленный на месте, где некогда была келья св. Тихона Задонского, преобразился уже к августу. Заново оштукатуренное, перекрытое, с кровлей, увенчанной малым барабаном, завершаемым куполом и крестом, здание прибрело вполне церковный вид. А в примыкающем к храму бывшем здании «конторы», часть которого относится еще к восемнадцатому столетию, после определенного ремонта и замены кровли устроен был келейный корпус.

В конце ноября 1996 года добавилась еще одна зримая примета обновления старинной обители – начались работы по замене жестяного покрытия центрального купола Владимирского собора на новое с титановым напылением, сияющее золотом.

С замены кровли еще в 1996 году началась и реконструкция трапезной, в которой заводчане разместили сушильный цех. Под его нужды внутри корпуса было перестроено все, включая и церковь Вознесения, под алтарем которой покоились некогда Задонские подвижники благочестия. Так что ремонт трапезной превратился в реконструкцию.

Пришлось срубать переборки, поднимать потолки, полностью меняя планировку внутренней части здания. Тем не менее, уже к апрелю 1997-го в полном объеме был восстановлен собственно трапезный зал. А там пришло время отделочных работ.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, сопровождаемый митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием и епископом Задонским Никоном знакомится с устроением Богородицкого монастыря в Задонске

Для окантовки оконных проемов и украшения потолка трапезного зала использовались оригинальные лепные архитектурные элементы, спроектированные и изготовленные скульпторами обители – отцами Фотием и Иннокентием – принимавшими участие также в скульптурном обрамлении ярусов колокольни.

В церкви во имя святителя Тихона, после того как оттуда были удалены станки сушзаводского инструментального цеха, появилась возможность приступить к внутриотделочным работам. Так что за весну-осень 1997 года здесь были настелены новые, из мраморной плитки, полы и оштукатурены стены с потолком. Позднее внутренность храма была расписана иконописными сюжетами и сценами из жития святителя Тихона.

Летом 1997 года, 28 июля, главой администрации Липецкой области М. Т. Народиным было подписано постановление «О передаче культовых зданий и сооружений Воронежско-Липецкой епархии», которым формально закреплялось положение, существовавшее до тех пор лишь «де-факто». «В соответствии с обращениями наместника Задонского Богородицкого монастыря епископа Никона и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 1995 года №248 "О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения"» вышеупомянутое постановление передавало Воронежско-Липецкой епархии «для использования по первоначальному назначению» весь исторически сложившийся комплекс построек бывшего Задонского Богородицкого первоклассного мужского монастыря, располагающийся по адресу: г. Задонск, ул. Коммуны, д.14.

Появилась при монастыре воскресная школа. Первое занятие в этом духовном учебном заведении состоялось в сентябре 1997 года.

Глава воскресной школы – епископ Никон, так как школа находится под покровительством Богородицкого мужского монастыря. Преподаватели – из числа насельников обители.

Главным же событием следующего, 1998 года, для Задонского Рождество-Богородицкого монастыря стал визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, состоявшийся в рамках поездки предстоятеля Русской Право-

славной Церкви по Воронежско-Липецкой епархии.

16 ноября 1998 года Алексий II ступил на землю, освященную молитвенными трудами и подвигами святителя Тихона, епископа Воронежского, чудотворца Задонского. Святейший, сопровождаемый митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием, был встречен наместником Задонского монастыря, епископом Никоном.

Уже во Владимирском соборе от имени братии обители епископ Никон вручил Святейшему Белевскую икону Пресвятой Богородицы – образ старинного (конца XVIII века) письма, намоленный матушками-схимницами из села Мордово Тамбовской области. Поднесен был Алексию II и еще один предмет старинной художественной работы – портрет князя Юрия Долгорукого, чеканенный по серебру.

В ответ Патриарх благословил принявшую его обитель иконой Преображения Господа Иисуса Христа.

Проводив Предстоятеля Русской Православной Церкви, насельники Задонского Богородицкого монастыря, получившие благословение трудов своих из уст Святейшего, с особым вдохновением продолжили возрождение утраченного.

Л. МОРЕВ

По страницам Евангелия

Смирение не есть слабость

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ, ЕПИСКОП КИНЕШЕМСКИЙ

Беседы на Евангелие от Марка

ГЛАВА X, ст. 1 - 16

Святитель Василий, епископ Кинешемский

Подходя к Иерусалиму вместе с учениками, Господь начинает речь о страданиях, ожидающих Его в городе. Вот уже четвертый раз заговаривает Он об этом с учениками в течение сравнительно небольшого промежутка времени. Он говорит все об одном – о предстоящих мучениях, позоре и смерти. Задача его мессианства исполнена, близок последний подвиг, смертный подвиг, который должен увенчать дело спасения человека, в конце пути уже виден крест, Он уже не отрывается мыслью от этого призрака смерти. Но не видно в Нем слабости, нет желания уклониться от страшной чаши, и добровольно Он идет навстречу смерти.

А ученики? Робкие, трепещущие от страха, предчувствуя что-то ужасное, они послушно идут за своим Учителем, но они все еще Его не понимают. Господь предвидит, что, захваченные врасплох событиями казни своего Равви, они могут поколебаться в вере в Него как Мессию. Поэтому Он неоднократно предупреждает их, что Ему надлежит пострадать, что в этом именно и состоит Его мессианское служение и что этот крест Он берет на себя добровольно... И несмотря на все разъяснения, ученики по-прежнему ожидают видеть своего Учителя – Мессию – в ореоле земной славы и царского могущества. Мысль о страдающем и опозоренном Мессии для них все еще недоступна. Не успевает Господь окончить речи о грядущих страданиях, как к Нему подходят два любимых Его ученика с просьбой, которая показывает, что они не поняли Его слова.

Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей (ст. 37).

Ясно, что у них даже и мысли не было об ужасной участи, ожидавшей их Учителя, и что они мечтают лишь о славе земного царствования, в котором просят для себя лучшие места. И это говорили Иаков и Иоанн, наиболее близкие ученики Спасителя, те самые, которых Он брал на гору Преображения, чтобы приготовить их к предстоящим событиям.

Иисус сказал им: не знаете, чего просите.

Да, они точно не знали. Просить у Господа мест по правую и по левую сторону Его! Ведь это значило просить себе участи тех двух разбойников, которые были распяты рядом с Ним! Того ли они хотели!

– Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? – спрашивает их Господь.

Это значило: решитесь ли вы умереть крестной смертью, как Я? В состоянии ли вы перенести те страдания, которые ожидают Меня? Можете ли вы пить уготованную Мне чашу унижений, позора и муки?

Они отвечали: можем. Им кажется, что Учитель спрашивает, хватит ли у них сил и способностей разделить с Ним труд завоевания и управления будущим царством, и самоуверенно отвечают: «Можем».

Спаситель их не разуверяет. Он лишь заканчивает речь: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано.

Господь предсказывает Своим ученикам страдания и гонения, которые предстоит им претерпеть как ревностным провозвестникам Его учения. Где, когда и при каких условиях это будет, зависит от Всемогущего Промысла и планов Божиих, но умрут они не вместе со своим Учителем.

Разговор сынов Зеведеевых с Господом не остался тайной для остальных учеников. Услышали они, о чем шла речь, и стали негодовать на Иакова и Иоанна.

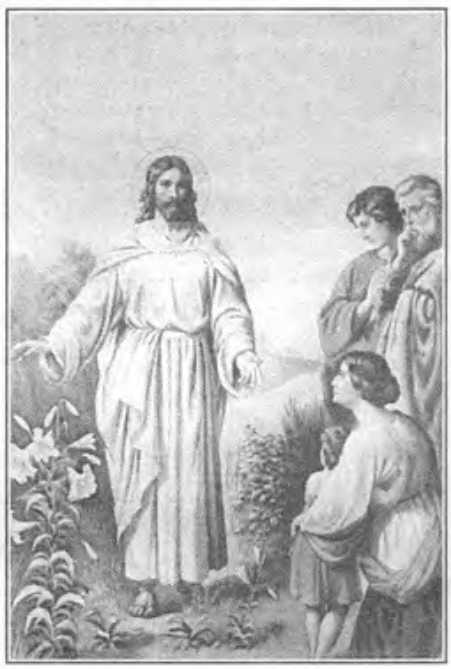
Так всегда бывает там, где замешивается человеческое тщеславие и соревнование из-за благ земных. Мирно и дружно жила маленькая община учеников Господа, пока не возник этот спор о первенстве. Он возник еще раньше, во время путешествия по Галилее, но тогда ученики не решились сказать об этом Господу. Теперь снова разгорается между учениками соперничество, и самые пылкие из них, «сыны Громовы», предпринимают уже практические шаги, чтобы обеспечить себе лучшие места в будущем царстве Мессии.

Тогда Господь, примиряя учеников, дает им один из Своих заветов.

– Вы знаете, – сказал Он, – что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Раздор между учениками был вызван стремлением Иакова и Иоанна захватить первые места. Властолюбие и гордость всегда вызывают зависть и соперничество. Это общая и самая главная причина вражды и злобы среди людей. Люди стремятся к преобладанию и к тому, что, по их понятиям, составляет величие и блеск жизни, и, так как эти блага нельзя поделить, рвут их друг у друга.

Что принято обычно считать великим, от чего загораются страстью сердца и к чему тянутся тысячи рук?



Вот Александр Македонский, названный Великим. Человек безграничного военного задора. «Отец завоюет все и мне ничего не оставит», – говорил он еще в юности. В его сердце горела жажда славы и власти, его опьянял вихрь битв и великих побед; этой страсти принесена в жертву вся жизнь. И что же в результате? С грохотом пронеслась его колесница чуть ли не по всему миру. Он достиг своего. Но когда рассеялось облако славы и раболепных восторгов, там, где прошел этот юноша, остались лишь трупы, разрушенные города, пожарища и море слез и крови!..

Вот Наполеон, прозванный французами le Grand, то есть великим, человек, которому удалось завоевать почти полмира.

Во время битвы с мусульманами в Палестине, близ Яффы, когда французы уже одерживали победу, они никак не могли сломить сопротивления отборного, в несколько тысяч, отряда, состоявшего из арнаутов. Тогда Наполеон предложил этим героям сдаться, дав обещание сохранить им жизнь. Турки поверили клятвенному обещанию христианского полководца и сложили оружие. Их окружили, вывели на морской берег и... всех расстреляли.

В лагере французских войск открылась чума. Страшная болезнь косила сотнями свои жертвы. Двигаться дальше с массою больных солдат, с переполненными лазаретами было невозможно. Наполеон пригласил к себе главного врача своего отряда и предложил ему отравить всех больных солдат, так как они затрудняли движение войск.

– Sire! – отвечал доктор. – Я учился лечить, а убивать своих братьев – не мое ремесло...

Тем не менее, все больные «умерли»...

Так и видишь этого человека в треуголке и коротком мундире на колоссальном пьедестале из трупов.

Но есть герои другого рода. Вот один из них.

Много лет тому назад в Верхотурье появился не известный никому человек. Это был бродячий портной, занимавшийся шитьем шуб. Откуда он пришел, никто не знал, но странный он был человек: когда его приглашали для работы, он выбирал избу победнее, останавливался там и обшивал всех в доме безплатно, причем старался сделать это так, чтобы избежать благодарности. Окончив работу, он вдруг скрывался, так что не знали, где его найти, чтобы заплатить за труд. Если же зарабатывал что, то отдавал бедным. Он не только шил; нянчился с ребятами, учил их грамоте, читал им Евангелие. Иногда видели его в языческих юртах, где он ухаживал за больными, рассказывал о Христе, распространяя свет православной веры... Так жил он скромно, незаметно, тихий и смиренный. Но когда он умер, на его могиле начались исцеления. Слепые прозревали, хромые ходили... О нем заговорили: Господь явно прославлял Своего угодника. К его могиле потянулся народ. Начались толки о канонизации. Стали собирать справки, расспрашивать, и удивительно: никто не знал даже имени усопшего! Просто «добрый человек» – вот и все, что о нем знали. И только Гос-

подь в чудесном видении открыл имя праведника.

Это был святой Симеон Верхотурский.

Таковы герои в христианском понимании: скромные, смиренные, забывшие о себе совершенно, отдавшие себя целиком на служение другим. В этом истинное величие, первый пример которого дал Сам Господь. Он, несомненно, мог бы быть царем мира. Но Он не захотел; Он добровольно оттолкнул от Себя этот мираж земного величия и взял крест, ибо Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Того же Он ожидает от Своих учеников и последователей.

Есть картина Рошгросса «Погоня за счастьем». Высокая, остроконечная скала... Над ней тусклое, свинцовое небо, подернутое мглистыми тучами, тяжелыми и безрадостными. Только в одном месте, как раз над скалой, разорвалась эта скучная пелена серых туч, и оттуда пробивается яркий, ласкающий луч солнца. То – счастье. И к этому счастью, взбираясь по обрывистым крутизнам скалы, безумно тянутся люди. Их много, безконечно много. Тут и важный сановник, и мечтательный поэт, и банкир с бриллиантами на пальцах и толстой золотой цепочкой на толстом животе, и молоденькая барышня в модном платье, и дюжий матрос со здоровенными кулаками... Целая толпа! И все они рвутся к одной точке, туда, где среди туч блестит луч счастья. Между ними свалка, дикая, звериная свалка, где забыты приличия, стыд и жалость. Кто слабее, тот сбит с ног и лежит безпомощно, раздавленный каблуками тысячи людей, лезущих через него вверх и забывших все на свете в отчаянной борьбе. Какой-то счастливец добрался до вершины, но скала заканчивается таким узким шпилем, что удержаться на нем невозможно, и в следующий же момент грубые руки соперников сдергивают счастливца вниз, и он летит в бездну, безпомощно простирая руки вверх к обманчивому, неуловимому призраку...

На этом поле житейской борьбы побеждают и господствуют сильные. Слабые или должны уступить, или осуждены на вымирание. По трупам павших, по телам ослабевших поднимаются сильные на вершину жизни, подминая под себя все слабое, безпомощное и всею своею тяжестью ложась на плечи обездоленных. Жизнь принимает характер уродливой постройки, фундамент которой составлен из самых слабых элементов, на которых, тем не менее, лежит вся громадная тяжесть здания; сильные находятся все в верхнем ярусе, давящем на слабый базис. Неудивительно, что при таком неправильном распределении материалов общественная жизнь становится очень непрочной, угрожая обрушиться при малейшем толчке. При сколько-нибудь вдумчивом отношении к жизни никто из господ второго яруса не может быть спокойным за свое положение.

Закон христианской жизни совершенно другой, и общество строится здесь иначе. Основное правило здесь: друг друга тяготы носите и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Каждый член христианского общества не только не должен стремиться к преобладанию, но обязан служить всем. Чем сильнее человек духовно, тем большую тяжесть служения он берет на себя, тем усерднее он носит тяготы других, тем ниже ложится в здании общественной жизни. «Сильные, вниз!» При соблюдении этого правила наиболее крепкие духовно оказываются в основании, в фундаменте, а все безпомощное, слабое, легковесное – наверху. Постройка получается устойчивая и прочная. Не может быть ни споров, ни вражды, ибо их предупреждает взаимная уступчивость и смирение, и соревнование может быть только в благородном праве служения другим.

Самое обычное возражение против христианского смирения и самоотверженного служения другим с общежитейской точки зрения состоит в том, что смирение есть слабость, услужливостью могут злоупотреблять. «Подставь только шею, каждый на ней поедет». Смиренник всегда останется в хвосте жизни, забитый, загнанный. Если его не заездят окончательно, то все-таки мало радости даст ему жизнь.

Ошибка заключается в том, что смирение в жизни вовсе не есть слабость. Это – великая сила, сила побеждающая.

Психология влияния одного человека на душу другого ясно доказывает, что человек добровольно силе не подчиняется. Если приказания деспотической силы и исполняются, то всегда с раздражением и неизменно вызывают бунт в душе, который рано или поздно проявится открыто. Совет же любящего, смиренного человека вас не возмущает потому, что вы ясно видите и чувствуете, что он дается не из своекорыстных побуждений, не для того, чтобы оседлать и подчинить вас, ибо смиренный сам стремится подчиниться всем. Люди, сделавшие себя добровольными рабами и слугами других, становятся первыми и большими по своему влиянию. Кто является у нас, в России, настоящими руководителями и вождями народной жизни? Не ученые, не богатые, не знатные, не сильные, но смиренные старцы. К ним идут с далеких окраин, за тысячи верст, и кто хоть однажды видел ту толпу людей всех званий и состояний, которая собирается у порога кельи преподобного Серафима или отца Амвросия Оптинского, тот понял, что здесь именно бьется сердце народа и редактируются те неписаные законы, которыми управляется действительная жизнь.

Есть старая детская сказка.

Однажды солнце и ветер заспорили между собою, кто из них сильнее.

– Видишь путника, – сказал ветер, – который идет по дороге, завернувшись в плащ? Кто снимет с него этот плащ, тот и сильнее!

– Хорошо! – согласилось солнце.

Налетел ветер на путника и с маху хотел сорвать с него плащ. Тот придержал его руками.

Завыл ветер и еще сильнее стал трепать плащ, силясь вырвать его из рук. Путник застегнул у горла крючки.

Тогда со всем бешенством злобы заревел ветер настоящим ураганом и бросился на путника. Тот надел плащ в рукава, и, сколько ни силился ветер, должен был признать себя побежденным.

Теперь наступила очередь солнца. Оно ласково выглянуло из-за разметанных туч и улыбнулось измученному путнику. Оно высушило, согрело, обласкало его своими лучами.

Путник сам снял плащ и благословил солнце.

В житиях святых, равно как и в современной жизни, мы находим массу примеров побеждающей силы любовного смирения. Нет более неодолимой силы. В своей вечной борьбе со злом христианство всегда и с неизменным успехом пользуется именно этой силой.

В Прологе рассказывается такой случай.

Великий подвижник пустыни, авва Пимен, поселился однажды в местности, где уже жил другой старец, пользовавшийся большим уважением среди народа. Но когда поселился недалеко от него преподобный Пимен, народ весь устремился к последнему, и старец остался без учеников и без посетителей. Не стерпело его оскорбленное самолюбие и разгорелось сердце ненавистью к преподобному. Узнал об этом святой авва.

– Что нам делать с этим непонимающим народом? – сказал он своим ученикам. – Оставили они великий светильник и обратились ко мне, недостойному. Но пойдем и успокоим его!

Когда они постучались у дверей кельи, старец выглянул в оконце, но, узнав преподобного Пимена, не отпер дверей.

– Отец наш! – смиренно сказал преподобный. – Мы не уйдем отсюда, пока ты не отопрешь нам и не примешь нас.

Они сели у дверей и стали ждать. День был нестерпимо жаркий, южное солнце палило немилосердно. Но святой Пимен и его ученики сидели у кельи и терпеливо ждали. Несколько раз выглядывал старец в оконце, но, видя, что они не уходят, был тронут этим смирением и терпением и отворил дверь.

Пимен и ученики поклонились ему земно.

– Прости нас, святой отец, – сказал Пимен, – что утруждаем мы тебя, и прости тех неразумных людей, которые не могут оценить тебя...

Когда говоришь со смиренным, то отдыхаешь, легко с ним; а когда говоришь с тем, кто себя оправдывает, а других винит, – ох, как умариваешься.

Преподобный Амвросий Оптинский

– Нет, – возразил старец, – ты меня прости... Я вижу, что правду говорили о тебе: ты – солнце пустыни, и я не удивляюсь более, что к тебе идут!

С тех пор он не иначе говорил о преподобном Пимене, как с великим уважением, и посылал к нему всех, кого знал.

А вот случай из обыденной жизни, рассказанный старушкой поистине святой жизни, теперь уже умершей.

«Вы знаете, – рассказывала она, – что мне приходилось иногда заниматься делами благотворительности, и, признаться, много досадного встречаешь при этом со стороны тех, кому искренне желаешь добра.

Однажды я ходила за бедной больной вдовой, оставшейся после смерти мужа с двумя малолетками. У нее был какой-то тяжелый хронический недуг, определить который точно даже врачи не могли: что-то на почве недоедания и малокровия... Раздражительна она была необычайно, но, знаете, это всегда извиняешь... надо знать жизнь бедняков, чтобы понять, что и крепкие нервы могут растрепаться. Но, однако, раз я почти не выдержала.

Я захворала инфлюэнцией и два дня пролежала в постели. На третий день с большим трудом, но все-таки поднялась и пошла навестить мою больную. Я нашла ее в страшно раздраженном состоянии: за эти два дня никто у нее не побывал, и ей действительно пришлось трудно. Но все-таки того потока брани, которым она меня встретила, я не ожидала. Я уж не помню точно, что она говорила... Да не стоит и повторять... Мне стало так обидно и больно. Я молча повернулась и ушла. Дома муж заметил мой расстроенный вид, и на его расспросы я должна была рассказать всю историю.

– Вот что, – сказал мой Петр Васильевич, – если точно ты ее жалеешь и принимаешь в ней участие, не порть доброго дела, не бросай ее... Поди, извинись перед ней...

Признаться, это меня озадачило сначала. Меня оскорбили, меня выругали как нельзя хуже, и мне просить прощения! Но, подумав немного, я решила пойти. Мне все-таки было ее жаль...

Взяла я Нюру, свою воспитанницу, и мы отправились. Была почти буря с проливным дождем... Мы едва добрались, и, когда вошли на крыльцо, с нас текли потоки. Я оставила Нюру в сенях и вошла. Больная лежала по-прежнему на спине в своей постели и казалась погруженной в раздумье.

– Простите, – сказала я ей, наклонившись и как могла ласковее. – Я погорячилась давеча... Извините меня, Бога ради, что я не могла навестить вас эти дни...

Я не успела кончить, как с больной произошло нечто невообразимое: она упала с постели на пол к моим ногам и вся задрожала, забилась от рыданий...

– Господи! Что же это?! Я... вы... Я вас оскорбила, обидела... За всю вашу доброту облаяла... И вы же просите прощения... Родная, милая... Ангел!..

Она плакала и целовала мне руки, платье. Я едва могла ее успокоить...

– Да, – прибавила, помолчав, старушка, – нет окончательно злых людей... Надо только уметь добраться до того, что есть доброго у них в душе...»

И это может, прибавим мы от себя, сделать только та сила, о которой говорит Господь в прочитанном нами отрывке Евангелия: любовь, кротость, смирение.

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 5

Из воспоминаний духовного чада схимонахини Августы (часть 3)

Все дети у меня с детства ходили в храм, а вот старшего Анатолия я к этому как-то не приучила – мой грех. Просила отца Виталия: «Дайте мне епитимью. Сын порядочный, а вот в храм – никак...» А он говорит: «Неси что есть».

Когда Толя учился в политехническом, то сильно тосковал по детворе, потому что, бывало, приедет на выходные в субботу, а я беру детей, и идем в храм. В воскресенье после обеда мы приходим – ему уже надо ехать обратно. Он говорит: «Мама, я так скучаю по детям! Приеду, а никого не вижу». Я ему предлагаю: «Пойдем с нами в храм – там увидимся». Он отвечает: «Нет, я хочу дома побыть, отдохнуть». Особенно сильно он скучал по Сереже.

Спросила я как-то у матушки Иулиании: «Что делать: Толя сильно обижается – просит он Сергея». Она говорит: «Да один раз – ничего, оставь». Анатолий обрадовался: «Ой, братан, мы сейчас поедем с тобой, на лыжах покатаемся!» А этому «братану» только шесть лет было. И вот мы все – на службе в храме, а они с горы катаются. Сережа упал и руку сломал. Пошли мы с ним в больницу, и наложили ему там гипс. Как раз в школе шли первые подготовительные занятия в первый класс, а он не мог писать. Я говорю: «Толя, видишь, что получилось? Теперь тебе кого оставить? Были бы мы в церкви, этого бы не произошло».

И рассказываю ему, как шли мы раз домой из храма в гололед. Дорога – как зеркало, автобусы не ходят. Нужно идти пешком через лес. А там балка большая – овраг. Моих детей бабушки поразбирали, завернули, посадили в ноги и сидя с бугра поехали, потому что балка крутая была. И никто не упал, не оскользнулся, никто не оцарапался даже! Все пришли домой – слава Богу.

Прошло, может быть, недели три, встречаю я знакомую. А она тоже с нами в храме тогда была. Вижу: у нее рука в гипсе. Спрашиваю: «Что у Вас с рукой?» Она отвечает: «Шла по ровному месту – упала и руку поломала. А помнишь, как мы тогда балку «брали»? Так скользко было, все спустились, вылезли и никто не царапнулся. Как Господь нас тогда сохранял – из храма ведь шли!»

Я Толе этот случай рассказала. Он говорит: «Мама, прости, я понял».

Когда старшие дочери учились в школе, я им сказала: «Дети, хорошо будет или плохо, но чтобы в комсомол ни в коем случае не вступали, потому что отец Виталий говорит строго-настрого, что это грех». Они отвечают: «Мама, как получится, но будем стараться».

Схиархимандрит Виталий. 1980-е годы.

Однажды увидела медсестра в школе у моей старшей дочки крест. Так она даже за пазуху к ней полезла: «Покажи мне крест!» Светлана по руке ее ударила: «Куда Вы лезете за пазуху?! Кто Вам разрешал?! Вы что – креста не видели?!» Та не отстает: «Покажи мне крест!» Светлана ей говорит: «Вы ж медсестра – образованный человек, а как Вы себя ведете?!»

Через год или два Свете говорят: «Тебе надо вступать в комсомол». Она отказалась. У меня ее классная руководительница спрашивает: «Почему Светлана в комсомол не хочет вступать? Вы верующая?» Отвечаю: «Да, верующая. Мы в комсомол вступать не будем». Она поинтересовалась: «Вы под чье-то влияние попали или как?» Говорю: «Нет. У нас вера идет из поколения в поколение. И дети верующие. Зачем мы будем лезть в комсомол? Он нам абсолютно не нужен». Она больше у меня ничего не спросила, и со Светой в школе про комсомол уже не заговаривали – она не сильно занималась общественной работой и была болезненная, куда уж там ее трогать?

А вот Катя общительная, энергичная – та и макулатуру с классом собирала, и металлолом. Когда пришло время вступать в комсомол, она говорит: «Я тоже не буду вступать». В школе возмутились: «Как не будешь?!» – и сильно стали на нее нападать. Там знали, что она из верующей семьи, и про крест медсестра им сообщила. Вызывает меня Катина классный руководитель, Елена Васильевна: «Вы почему не разрешаете Катерине вступать в комсомол?!» Отвечаю: «Елена Васильевна, пусть она сама осознает, сейчас ее не надо туда тянуть. Если она в комсомол вступит, надо вести все комсомольские, общественные работы: политинформации проводить, газету или еще что – все надо выполнять...» Учительница со мной больше часа разговаривала на улице.

И с тех пор начала Катю преследовать, как только могла: и унижала, и оценки занижала. Бывало, я жду Катю из школы. Думаю: «Боже, дай ей терпения». Она придет, плачет: «Мама, она меня и одергивала, и оценки занижала, и неправду говорила!..» А я ей: «Дочечка, терпи! Ничего страшного. Это пройдет».

Слава Богу – Господь им помог: выдержали, не вступили, и от них отстали. Это только по молитвам отца Виталия.

Проходит время, подрастают уже Сергей и Юля. Скоро начнется комсомолия. А Юля тоже любвеобильная, общественная. Она возмущается: «Мама, чтобы меня так уничижали, как Катю?!» Говорю: «А как ты хотела, дочка?» Она отвечает: «Мама, я этого не вытерплю!»

Поехала я к отцу Виталию, говорю: «Катя и Светлана в комсомол не вступили, а Сережа и Юля?.. Сере-

жа, мне сказали, пойдет в армию, и там его все равно заставят. Ты, говорят, не отвертишься от этого комсомола. Как смогу я их удержать? Юля сказала: «Я не вытерплю»!» А Батюшка меня успокаивает: «Не волнуйся, Валентина, еще два года». Я опять ему начинаю про то же: «Отец Виталий, я сильно переживаю. Через два года будет опять так же, как и с теми детьми…» Он говорит: «Я тебе сказал – не волнуйся. К тому времени, пока Сергей и Юля подрастут, уже комсомола не будет». И правда – все перевернулось, перестройка началась. И ни Сергея, ни Юлю не тронули.

У всех моих детей, я думаю, жизнь сложилась только по молитвам отца Виталия.

Светлана школу закончила, хотела поступать в швейное училище. Мы попросили благословения у Батюшки, а он говорит: «Бог благословит. Это пригодится ей на всю жизнь».

Она выучилась и потом часто ездила к отцу Виталию. По месяцу, по два жила там. Свете в Тбилиси Батюшка сразу дал благословение шить монашескую одежду, потому что у них там совершались постриги.

А потом Светлана один раз приезжает и говорит: «Мама, ты ж меня все время предупреждала: «Зачем эта семейная жизнь? Видишь, как трудно…»», – и показывает мне свое иноческое облачение. Слава Тебе, Господи!

Юля, как и Светлана, тоже пошла в швейное училище. Отец Виталий благословил. Она закончила, стала работать, потом познакомилась с семинаристом. Владислав – ее муж – окончил вместе с моим сыном Сергеем семинарию, приехал, женился на Юле, и теперь она матушка.

А моего младшего сына Борю с детства постигла болезнь. Когда ему было 11 месяцев, я повезла его в храм причащать. Как раз праздновалась память великомученика Георгия Победоносца. Причастила и стала по кусочкам давать Боре просфорочку – он же голодный. А он вдруг начал кашлять, скручиваться, сжиматься… Я подумала, что Боря просфоркой подавился. Выбежала с ним на улицу, а он уже посинел, вытянулся и не дышит! Кто-то посоветовал: «Это «младенческое» – платком накройте». А я говорю: «Да не накрывайте, он уже мертвый…» И заплакала. Посмотрела на храм, на крест наверху. Говорю: «Святый великомучениче Георгие, помоги мне!» Кто-то накрыл Борю платком. Как я рыдала, скорбела! Вдруг чувствую: он трепыхнулся! А мне не верится. Думаю: «Неужели?! Это мне кажется», – ведь сколько он уже не дышал и весь синий сделался. Открываю: а он губками шевелит! Кричу: «Люди! Он ожил! Ожил Боря!»

Всем Бог дает помощь, а на тебе чудо Его. Посмотри на пройденный путь жизни и удостоверишься помощию Божиею.

Из писем схиархимандрита Виталия

Когда ему плохо стало, кто-то побежал, сказал батюшке. Он в храме людей причастил, вышел на улицу, а я уже в холодке Борьку положила. Он пульс у него попробовал и говорит: «Вызывайте «неотложку»».

Едем в «скорой», слышу – врач говорит: «Включи сирену, мы его не довезем. Он сейчас скончается». А Боря опять уже млеет у меня на руках. И вот тут-то я все поняла! Думаю: «Господи! Я родила, я воспитала, я заработала – все я. А тут-то увидела, кто я: на руках ребенок играл, на руках умер, на руках воскрес, а я только ахала. Господи, прости, что мы, матери, якаем!»

Приехали в больницу, пробыли там два часа. Боре первую помощь оказали, а потом я вызвала такси и привезла его домой. Приехала и рассказываю свекрови: «Мама, мы были на службе, а потом Борьке стало плохо и мы попали в больницу». Она говорит: «Это у него, наверно, «младенческое»: духовная болезнь типа одержания, как эпилепсия. У детей так бывает. Читай теперь над ним «Отче наш», сколько сможешь». И я сидела, читала, пока сынишка в себя не пришел.

Когда я отцу Виталию все рассказала, он говорит: «Это Боря у тебя в неположенное время зачался – вот на нем все и сказалось». И правда: мы зачали его под воскресенье, и муж мой в тот момент был нетрезвый.

В церковь Боря, как и остальные мои дети, ходил. На Рождество я всех брала на ночную службу. Когда настанет двенадцать часов, все поют – радостно! Потом малыши устанут немного и ложатся спать в храме прямо под столом. А однажды нам отец Виталий прислал большую пачку икон «Рождество Христово» – красивые, красочные такие! И маленький Боря их всем по церкви раздавал.

Он хорошо и быстро улавливал пение и пел на клиросе. Все удивлялись, что у мальчика голосок такой звонкий и что он в тон попадает. А было ему лет шесть. Матушка Иулиания научила его благословлять, и он только придет на клирос, а все певчие: «Боря, благослови!» И он всех благословляет.

Зина, старшая девочка отца Георгия, была еще совсем маленькая – два годика, а Боря подводит ее к амвону, к алтарю и говорит: «Зина, женщинам сюда нельзя ступать. Это тут только мужчинам можно ступать на амвон, а женщинам нельзя», – она так вздохнула опечаленно. На клиросе все рассмеялись и говорят мне: «Валентина, ты послушай, как Борька обучает ее духовному!»

Когда Боре было уже семь лет, мы с ним и с Сережей поехали в Тбилиси к отцу Виталию. Боре там сделалось плохо, его сильно рвало, он ничего не ел. Потом оказалось – гнойный аппендицит. Да еще он по болезни рвал: место там святое, а он же духовно больной. Вызывали два или три раза врачей, они выписывали лекарства, но ничего не помогало.

Отец Виталий увидел, что я сильно скорбела за него – меня послали в храм, а Боря и Сергей остались с Батюшкой. Тогда отец Виталий подошел и говорит: «Боря, ты хочешь в раю быть?» Это уж после дети мне рассказали. Боря говорит: «Я понял, что это значит умереть и быть в раю, – и начал плакать».

Я пришла из храма, думаю: «Не дай Бог еще Боря тут помрет. Сколько опять им хлопот, если будут похороны!» Благословилась у Батюшки Виталия и поехала с сыном домой.

А там Боря сразу попал в больницу на операцию.

Отец Виталий после обо мне говорил: «Как Валентина ошиблась! Если б она только согласилась – Боре уже был открыт рай». А я думала: «Как же я без Бори буду?» И просила: «Отец Виталий, помолитесь, чтоб Боря побыстрее выздоровел». А если бы подошла и попросила: «Отец Виталий помолитесь, чтоб его Господь взял», – то Боря давно был бы в раю. А я скорбела, жалела сына – все неразумие мое. Если он в неблагоприятное время зачался, что же мучить ребенка?

Пошел Боря в школу. То на две клетки писал, то на поля выйдет и считал плохо. А крестик носил. Когда начали в первом классе ослушивать, врачи увидели: «А что это у тебя?» Он отвечает: «Крест». Они спрашивают: «А что это ты нацепил? – он стоит, молчит. – Сними». Он мотнул головой, мол, не буду.

Врачи диагноз поставили: написали, что у него задержка в психическом развитии. И решили отправить его во вспомогательную школу-интернат. А я не хотела, чтобы он там находился. Но мне сказали: «Ни в коем случае нельзя держать около себя ребенка! Ему надо заниматься. Тебя материнства лишат. Смотри – только в ту школу!» А привозить сына надо было в понедельник и только в субботу забирать. Если б меня не напугали, что лишат материнства, я бы никогда не отдала его в интернат. Он начал оттуда убегать, научился курить. Но пять классов кое-как кончил.

Потом я написала отцу Виталию: «Боря не хочет в ту школу ходить – боится. В интернате дети все безпризорные, есть просто брошенные. А вот теперь попал туда за мои грехи и Боря. Что делать? Я за него боюсь: он же там и курит, и матом ругается, и обманывает». Отец Виталий письмом отвечает: «Пусть отец Георгий или отец Павел, – это наши священники, – возьмут его алтарником, чтобы не болтался, где попало. И пускай напишут справку, что берут его в храм трудиться – иначе его не отпустят из интерната». Я пришла в храм и все объяснила. Отец Павел написал справку, и только тогда я смогла забрать сына. Опять же по молитвам и с помощью отца Виталия.

А у Кати жизнь сложилась тоже по Батюшкиным молитвам. Вернее, по его предсказанию. Как-то на Дидубе я стояла у двери, а Батюшка проходил мимо. Руку мою взял, на ладошку посмотрел: «Дети есть?» Я отвечаю: «Есть, отец Виталий». Он говорит: «Ну, тогда я тебе скажу…» – и ушел. Как я разволновалась! Что ж он мне скажет?! Разве он не знает, что у меня дети есть? Он ведь зря ничего не делает. И никак не могу к нему подойти – все время его окружают: одна с жалобой, другая со слезами, третья вопросы важные решает, четвертая поучение какое-то слушает, как поступить. Я стою, волнуюсь, думаю: «Что же такое про детей он мне хочет сказать?»

Когда он остался один, я к нему подбегаю и спрашиваю: «Отец Виталий, что Вы мне хотели сказать про детей?» Он говорит: «Что ты такая взволнованная? Да дети как дети».

А вечером сидим, людей много и он говорит: «Да, это все жизнь… – про сестер, про браки. – …А у нас был еще такой случай: мальчик красиво читал и пел, и девочка ходила на клирос, а потом они поженились». А я думаю: «Ой, кого-то он предупреждает – зря ведь ничего не скажет».

Прошло два или три года. Светлане сильно нравились службы в другом городе. И она, как старшая, иногда брала Катю с собой. Та еще в школу тогда ходила, в средние классы. Потом Катя начала петь на клиросе и стала все время ездить со Светланой.

Как-то они мне говорят: «Мама, скоро у нас в храме будет престольный праздник». Думаю: «Поеду и я с ними в этот раз». Пономарем там тогда был молоденький послушник Жора. Он на клиросе и регентовал, и пел, и псаломщиком был, и отцу Тихону в алтаре помогал – и все в одно время. «Вот, – думаю, – умница. Дай, Боже, ему здравия».

Прошло некоторое время. Возвращаются дочери как-то со службы и сообщают: «А нас Жора провожал до автобуса!» В другой раз – то же самое. Так и пошло.

Я приезжаю в Тбилиси и говорю: «Отец Виталий, а ведь это меня Вы тогда предупредили, – он улыбнулся. – Жора заинтересовался Катей, и его мать уже намекает: «Это невесточка, невесточка наша». Я-то надеялась, что дочка в школу еще ходит – куда там ей? Я скорблю. Они же и на службе вместе, и после службы вместе, и домой Жора ее провожает». А я сильно хотела, чтобы Катя в монашество пошла. Отец Виталий говорит: «Если есть воля Божия, то ты уже ничего не изменишь. Не переживай».

Прошло три года, Жора пошел в армию, стал писать Кате письма. А когда вернулся, дочка мне и говорит: «Мама, Жора хочет, чтобы мы расписались. И его мама уже совсем старенькая – ей помощь нужна». И Жора просит: «Мы по силе возможности от Бога не отступим и будем стараться по-Божиему. Вы не безпокойтесь». А я все не хотела до последнего, чтобы Катя замуж выходила. Опять поехала к отцу Виталию. Он говорит: «Ну, уже не суперечь – благословляй. Значит, воля Божия. Молитесь: и они будут молиться, и ты молись за них». Уговорили.

И слава Богу! Жора после свадьбы в семинарию поступил, и его сразу в диаконы посвятили. Мы отцу Виталию телеграмму тогда дали: «Отец Виталий, помолитесь. Жору будут посвящать такого-то числа»! А мать Мария потом возмущалась: «Да разве можно было телеграммой?!»

Проучился он два года, потом через класс переступил – он же знал всю службу, устав… Сейчас отец Георгий уже батюшка, служит на приходе. У них с Катей четверо детей, младшему семь месяцев. А все по молитвам отца Виталия. Слава Богу за все!

О вере и неверии

«Как ты поступил с этой вороной...»

Мы сейчас очень часто страдаем маловерием, сомнением и всесторонне немоществуем в вере. Я недавно беседовал с одним иереем, который рассказал мне такую историю.

У него появился помысел маловерия при чтении Деяний апостольских – того места, где говорится, что когда первомученика архидиакона Стефана побивали камнями, он молился: «Господи, не постави, не вмени им греха сего!» (Деян. 7, 60). Этот иерей подумал: «Как это может быть: первомученика побивали камнями, а он с такой любовью молился о своих врагах, чтобы не вменилось им это во грех?»

И вот произошло с ним следующее событие. Во время грузино-абхазской войны он шел к нам со своим послушником по благословению отца Наума. Около города они два раза переходили через фронт и их везде пропускали, а около селения задержал грузинский пост. Но задержали не потому, что в чем-то их подозревали, а потому что хотели от них денег. Для этого прицепились к мелочи – у иерея в ремне была зашита молитва «Живый в помощи»: «А-а! Это у тебя шифровка какая-то! Ты, наверное, абхазский шпион!» Его обыскали, забрали «Живый в помощи», потом начали избивать ногами и прикладами, так что у него было страшнейшее сотрясение мозга, сломали ребра, били по почкам... В общем, били насмерть до самой ночи. А ночью повели расстреливать. Поставили к стенке, направили фары машины на него, и двое начали стрелять. И тут он стал молиться: «Господи, помоги! Господи, сохрани меня! Ради людей, которых я оставил – кто их будет окормлять? – а у него было два прихода. – Господи, сохрани меня!» Он рассказывал: «Они стреляют из автоматов, пули шлепаются вокруг меня – выше, ниже, справа, слева, свистят, ударяются о камни, рикошетят в разные стороны – а на мне, – говорит, – ни одной царапины. Я благословляю стреляющих, молюсь за них: "Господи, не поставь им это во грех, не вмени им это во грех, прости им, они не знают, что делают!" И такая радость на душе, такой мир – блаженное состояние!»

Вот какое ему потребовалось испытание, чтобы убедиться в истине Писания, что действительно можно молиться за своих врагов.

Потом стрелявшие о чем-то между собой посоветовались и не стали его расстреливать. А через некоторое время снова взяли его на допрос. Били, пытали и издевались, как хотели. Бьют, поднимают и снова бьют. И говорят: «Вставай!» А он уже без сил. «Вставай!» Он рассказывал: «Я попытался встать, чувствую – не могу. Они бьют меня сапогами. Я говорю: "Господи, помоги! Ты видишь – я не могу встать!" И только так сказал, вдруг я ощутил в себе силу и поднялся на ноги». Те, кто его били, увидели, что он встал, кричат: «А-а! Ну, теперь беги!» Он бежал впереди машины избитый, со страшным сотрясением, а они ехали сзади и гнали его до Сухуми 22 километра! Так Господь его укрепил.

Пригнали в Сухуми, сдали в комендатуру, а здесь снова допросы и еще большие избиения. Он говорил, что один подполковник так зверски над ним издевался, что не передать. Не просто бил, а пытал. Этот батюшка уже даже не рассказывал, как тот его мучил. Требовал:

– Скажи, что ты абхазский разведчик!

– Ну, как я могу сказать, когда я не...

– Нет, скажи!

«И вот, – говорит, – поскольку у меня были с собой Святые Дары, то я решил их потребить, ибо вижу, что теперь наверняка расстреляют. Когда этот подполковник вышел куда-то, я вытащил бутылочку, потребил Дары и запил – на столе стоял стакан с водой. Потом перекрестился, поблагодарил, что Господь сподобил меня причаститься, и приготовился к расстрелу. И тут такая любовь наполнила душу! Вдруг этот полковник пришел, посмотрел на меня и говорит: "Прости, отец! Прости! Какой я подлец перед тобой! Что я сделал! Ты не подумай, что я такой и есть, каким сейчас пред тобою был! Прости, я тебе все сделаю! Иди, езжай домой, только за меня молись!" Я так удивился, что он вдруг до неузнаваемости изменился. Сделал мне все документы, выписал пропуск и отпустил».

Пошел этот батюшка обратно – из Сухуми в Россию. И вдруг перед линией фронта его опять арестовыва-

ют. Он показывает документы – не признают: «Никаких документов! Ты абхазский шпион! На расстрел!» Опять его ведут на расстрел. Он молится: «Господи, да будет воля Твоя!» Подвели к обрыву, а тут на столб села ворона и начала каркать. Один из конвоиров говорит другому: «Сними[1] ее, а то она накаркает – снова сейчас бомбежка будет!» Тот снимает автомат и целится в ворону. Тут священник говорит:

– А вы кто такие? Мусульмане или христиане?

– Христиане.

– А если ты христианин, то что же ты веришь суевериям? За что ты хочешь убить эту бедную ворону? Что она тебе сделала? – и начал их ругать.

«И когда, – рассказывает, – я начал защищать эту ворону, у него вдруг автомат опустился, он стоит растерянный, слушает. И мне внутренний помысл говорит: "Как ты поступил с этой вороной, так будет и с тобой". Тут же они изменились: "Все, друг, давай... Прости, отец. Иди. Мы тебе поможем"». Привели его в морской порт, посадили на «Ракету» и отправили.

Вот что значит наша молитва, когда она с верой. Одно слово веры – и тут же Господь нам помогает, и люди изменяются. Все зависит от нас: если мы с верою призываем Господа, Он тут же нас слышит, принимает и все устраивает, лишь бы только мы обращались к Нему с верой. Нужно стараться быть христианином в самых экстремальных условиях, даже перед лицом смерти. Но помехой в этом являются наши страсти и особенно маловерие. А Господь один и Тот же: какой тысячи лет назад – такой же и сегодня. И готов нам помочь в любой ситуации.

О маловерии

Вопрос: *А почему мы зачастую наблюдаем такую картину: человек вроде бы верующий, а как только какое-то испытание, какая-то экстремальная или сложная ситуация – он сразу «на попятную»? То есть сначала кричат: «Я за Христа! Я за правду! Я за веру! На крест пойду, на огонь, куда угодно!» А только чуть-чуть такого человека прижать – и он сразу вспять. Что это за явление?*

Ответ: Дело в том, что мы должны осознавать слабость нашей веры. И молиться вместе с учениками Христовыми: «Господи! Приложи нам веру!» Потому что мы почти все, за редчайшим исключением, страдаем маловерием. Причины маловерия у каждого свои.

В частности, можно отметить, что Сам Христос сказал: «Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще...» (Ин. 5, 44). То есть одна из причин – в нашем тщеславии.

> *Памятование вездесущия и всемогущества Божия удерживает сердце от того колебания, в которое усиливаются привести его помыслы неверия, опираясь на тщеславие и неправильную любовь к телу.*
>
> *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*

Второе – очень душевредное состояние, с которым мы сжились, – это самонадеянность: мы думаем, что мы постоим, что мы готовы сопротивляться врагам видимым и невидимым до крови и сражаться до победного конца. Если мы усвоим до какой-то степени страсть самонадеянности, то нам попускаются искушения, против которых мы можем не устоять и пасть самым горьким образом.

И третий момент: нужно помнить, что нам необходимо отгонять от себя страшливость и малодушие. Ведь страх имеет своим основанием человеческое смышление и надежду на себя, а не на Бога. Страшливость нужно искоренять искренним покаянием, самоуничижением, самоосуждением – в общем, глубоким смирением, верой и надеждой на Бога. Нужно думать: «Я, Господи, без Тебя ничего не могу – даже доброго слова сказать. Если Ты мне не поможешь в том или ином обстоятельстве, искушении – я не устою. Только на Тебя я, Господи, надеюсь и Тебя призываю на помощь во всех обстоятельствах жизни». Нужно приобретать духовное мужество, о котором говорит старец Паисий Афонский.

Наша жизнь должна быть практическим усвоением веры и надежды на Бога в нашей повседневности. То есть искушения попускаются нам для того, чтобы мы укреплялись в вере, чтоб веру от слуха (мы знаем, что Бог есть) преобразовали в веру деятельную – исполняли заповеди Христовы, воплощали их в жизнь: были милостивыми, прощали, молились за врагов, за обидящих и т.д. А потом эта деятельная вера возрастает в веру живую – это когда уже человек внутренне ощущает присутствие Божественного Духа и знает, что если попросит о чем-то, то Бог его послушает. Этот момент очень ярко раскрыт в книге отца Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе». В ней он рассказывает, как делал первые исцеления, как он молился и как просил. Там это очень живо и наглядно раскрыто. Кто интересуется, пусть почитает.

Сегодня во многих мирских людях вера поверхностная, неглубокая, потому и попускаются различные искушения для исправления.

Для примера перескажу рассказ одной «очень благочестивой» особы. Она попала в затруднительное положение: имея деньги в доме, боялась, что нападут разбойники, ограбят ее, унесут эти деньги, и у нее будут большие неприятности. Она, не зная, что сделать в данной ситуации и какие принять меры, сидела, забившись в угол, и молилась. Но делала она это, к большому прискорбию, не так, как нужно, то есть не возложила упование на Бога, а молилась только потому, что ей нечего было делать. Не было глубокой веры, преданности в руки Божии, а потому и не было искренней, глубокой молитвы. И через некоторое время диавол насеял ей такой помысл: «А что ты будешь делать, если все-таки, в самом деле, к тебе придут разбойники?» И она к своему ужасу поймала себя на мысли: «Я только и смогу, что применить икону, как холодное оружие...» Она не имела глубокой искренней веры и надежды на Бога, а надеялась только на свои силы и проявила в этом испытании свое неверие. Осознав это, она начала каяться и поняла, насколько немощна, слаба ее вера.

[1] Убей, застрели.

И еще один момент: нужно помнить, что когда мы кого-то уничижаем за маловерие, то через некоторое время часто сами впадаем в те же искушения, поэтому надо остерегаться самодовольства и осуждения других – за это попускаются большие искушения и даже падения.

Связь веры и молитвы

Связь веры и молитвы самая тесная, и особенно ярко она проявляется в экстремальных ситуациях. Человек познает себя и Бога именно в затруднительных обстоятельствах жизни. Зачастую мы очень мало знаем о себе и о своем маловерии, а проявляется оно именно в критической ситуации. Апостол Павел писал Коринфянам: «Себя испытывайте: в вере ли вы» (2Кор. 13, 5). Это было сказано уже первым христианам, а что же говорить о нас – христианах последнего времени? Мы отступаем от веры, страдаем маловерием и не замечаем этого. А Господь, хотящий нам спастись, устраивает Своим промыслом испытания и затруднительные жизненные обстоятельства, для того чтобы мы, теряя надежду на человека, теряя надежду на самого себя, взывали ко Господу и, получая помощь, видели, насколько близок к нам Господь и насколько велика наша душевная и телесная немощь. Так что мы не должны бояться и ужасаться тех трудностей, которые встречают нас ежедневно.

Могут быть и весьма серьезные притеснения, насмешки, гонения, голод, страдания, изгнания, насильственная смерть или ссылка. Но мы не должны их ужасаться, а просто знать, что Господь попустил нам это во спасение, потому что вера и молитва укрепляются в испытаниях и страданиях. Когда их нет, тогда мы далеки и от спасения.

Вопрос: *Но ведь сейчас еще времена гонений пока не настали. Какие примеры можно привести из повседневной жизни?*

Ответ: В начале нашего жительства (в 1975 году) я пришел к отцу Серафиму (Романцову), чтобы решить свои вопросы. За то время, пока я у него находился, выпал большой снег – где-то более метра. Я не мог вернуться в свою келью. Подождал, задержался на несколько дней, а потом спросил отца Серафима: «У меня в келье остался брат. Он очень слаб здоровьем, а дров там маловато. Как мне благословите: идти или ждать еще?» Отец Серафим ответил: «Бог благословит, иди». Я купил болотные сапоги и пошел.

Идти было очень трудно: надо было подниматься в гору, а снега навалило около метра – то есть передо мной стояла сплошная снеговая стена. И уцепиться не за что, потому что ветки все под снегом. Я разгребал снег перед собой палкой и так постепенно продвигался. Но, не доходя до кельи метров 100, палка сломалась. Я оказался в очень трудном положении: руки замерзли, одежда промокла и начала уже обмерзать, я сильно устал и никак не мог подняться на этот подъем. Оставалось только молиться: «Господи! Ты видишь, почему я иду – ради брата. Молитвами раба Твоего схиархимандрита Серафима помоги мне!» Я как-то толкался, толкался и сам не заметил, как поднялся и оказался уже где-то метрах в 30 от кельи. Вижу: брат вышел и стоит на улице, молится, дышит свежим воздухом. Осталось всего метров 30, но идти я уже совсем не мог. Стою, кричу изо всех сил, зову его по имени, а он не слышит. Потом я кое-как доковылял до кельи, и он меня увидел. Говорит: «Я слышал как будто какой-то шепот». А я кричал изо всех сил! Я зашел в келью, брат меня раздел, потому что одежда на мне уже начала замерзать. Как я тогда осилил этот подъем – до сих пор не понимаю. Видно, по молитвам отца Серафима Господь дал, что я все-таки как-то дошел.

Действительно: «Сила Моя в немощи совершается» (2Кор. 12, 9). Это было сказано 2000 лет назад, но происходит и по сей день. Так что мы должны отвергнуть абсолютно всякое маловерие, сомнение и всю свою надежду возвергнуть на Господа. Да, мы немощны, но когда мы просим, Господь помогает и подает Свою благодать нашей душе и крепость телу.

Подобный случай, но еще более удивительный, произошел на Святой Горе. Старец послал послушника в отдаленный монастырь во время снегопада. Пока тот шел, снег засыпал тропинку, послушник заблудился и не знал, куда идти. Тогда он помолился и молитвами старца очутился пред вратами обители, в которую послал его старец. Привратник, открыв врата, увидел, что на снегу нет следов, и очень удивился: «Как же ты, – говорит, – пришел, когда следов-то нет?!»

Вопрос: *Помню, Вы рассказывали, как весной ходите по опасному пути. Скажите: как Вы не боитесь?*

Ответ: Конечно, идти бывает не очень приятно. Ходим мы по желобу – это своего рода огромный яр, ущелье. Но не с отвесными краями, а где-то градусов под 50. Зимой в это ущелье сползает снег. Весной он начинает таять, внизу бежит вода, а сам снег становится твердым, как бы покрывается коркой. Вода вымывает снег из под низа – образуется тоннель. А верхняя часть постепенно истончается, пока не провалится.

И вот весной, когда идешь по этому твердому снегу сверху тоннеля, на каждом шагу можно рухнуть вниз. А высота там метра полтора, два, даже три. На водопадах и больше. Поэтому, когда идешь, то тыкаешь палкой: насколько прочен снежный слой, не рухнет ли он вместе с тобой в тоннель? Бывало, что люди проваливались. Но смертельных случаев пока что не было. И вот идешь – с трепетом, с молитвою. Больше ничего и не остается – только надеяться на Господа. Перекрестился, перекрестил путь, помолился да и пошел – вот и все.

А по низу мы стараемся не ходить, потому что вверху масса снега – если накроет, то там и останешься.

Однажды был такой случай. Уже вечерело и поэтому надо было быстрее спуститься вниз. Чтобы не терять времени, я сел на клеенку и поехал. Получилось что-то наподобие слалома (спорт такой на санках). Несусь на целлофане и вдруг замечаю впереди проталину величиной с большую тарелку, то есть дырку вниз, в тоннель. А затормозить уже нельзя, потому что скорость приличная. И вот смотрю: я сейчас могу улететь в этот открывшийся тоннель на камни под снег. Я только успел подумать – взмолился: «Господи, помоги!» И в ответ пришел помысл: «Подними ноги». Я ноги повыше поднял и – бух! – попал одним местом в дырку. А поскольку мои ноги были подняты, то вынесло меня обратно на снег, и я поехал дальше…

Разные случаи бывали. Но во всем Господь помогает. Во всех обстоятельствах молитва и Господня помощь неразрывны и действуют мгновенно, если, конечно, надеемся на Бога, а не на себя.

ПРОЩАЙ БРАТУ ТВОЕМУ

Великою благодарностью мы обязаны апостолу Петру за его вопрос, обращенный к Спасителю: «Сколько раз должен я прощать брату моему?»

Что прощать должно – это для него ясно, но он не знал, как часто должно повторяться это прощение. «Достаточно ли, если семь раз?» – спрашивает он. Что же ответил Спаситель? «Не семь раз должен ты прощать, но до семижды семидесяти раз».

Смысл ответа ясен. Апостол думал, что есть предел, после которого человек уже не в силах прощать. Господь говорит: «Нет, можно прощать без конца». Здесь ответ тем, которые говорят: «Я много прощал и не могу более».

Прощал ли ты до семи раз? – Нет. А если прощал – прости еще 70 раз по семь.

Да, но вот я хочу простить, прощаю, но душа моя не прощает. Что же делать мне? В чем повинен я?

Повинен в том, что не сумел воспитать в себе прощающей души. А что делать? Ответом будет такая легенда.

Человек взывал к Богу, и Бог ниспослал к нему на помощь ангела. Но ангел вернулся и сказал: «Я не мог помочь этому человеку». Бог спросил: «Что ему нужно?» Ангел ответил: «Он убивается и кричит без умолку, что кто-то его обидел и что он хотел бы, да не может простить обидчика». Бог сказал: «Что сделал ты для него?»

Ангел ответил: «Я сделал все. Я взял его за руку и сказал ему: "Слушай, когда будут говорить об этом человеке дурно, говори о нем хорошо; втайне, незаметным для него образом помогай ему, где можешь; делись с ним тем, что у тебя есть самого драгоценного, и постепенно, служа ему таким образом, ты почувствуешь, что обрел его душу и что ты простил его". И человек сказал: "Хорошо, я сделаю это".

Но потом в одну темную ночь я опять услышал его вопли: "Я сделал все. Ничто не помогает. Мне не легче от того, что я говорю о нем одно добро. И хотя бы я пролил свою собственную кровь за него, я не могу погасить ненависть в своем сердце. Я не могу простить, о, Боже, не могу, не могу". Тогда я сказал ему: "Посмотри сюда, оглянись на свое прошлое, начиная с самого детства, посмотри на мелочность и несправедливость свою, всмотрись хорошенько во все ошибки и недостатки свои, и разве при свете твоей собственной жизни ты не увидишь брата во всяком другом человеке? Разве ты сам так безгрешен, что имеешь право ненавидеть?" И он посмотрел и сказал: "Да, ты прав, я тоже грешил и прощаю собрата. Довольно, ступай – простил". И он спокойно лег и сложил на груди руки, и я думал, что теперь он нашел мир своей душе.

Но не успел я отойти от него, как снова услыхал на земле вопли: "Я не могу простить, о, Боже, не могу! Лучше умереть, чем ненавидеть. Я не могу простить!" И я приблизился к его жилищу, и во мраке встал за его дверью, и слышал, как он продолжал кричать: "Я тоже грешник, но не такой. Если я когда-нибудь наносил собрату малейшую рану, я становился перед ним на колени и целовал его рану до тех пор, пока она не заживала. Я не мог допустить, чтобы чьянибудь душа погибла из ненависти ко мне. И если кто-нибудь только воображал себе, что я оскорбил его, я перед ним падал ниц, чтобы он мог топтать меня ногами, и, таким образом, видя все мое унижение, мог простить меня и не губить свою душу. Но о моей душе никто не заботился, никто не хотел спасти меня от погибели и не сделал ни одного шага, дабы я мог простить его". Тогда я оставил его в воплях и стенаниях и вернулся к Тебе, Господи».

Господь сказал: «Душа этого человека должна быть спасена». Ангел спросил: «Как спасти ее?» Бог сказал: «Вернись на землю и спаси ее!» Ангел спросил: «Что же мне делать?» Тогда Господь наклонился к ангелу и что-то сказал ему на ухо, и ангел вернулся на землю, нашел человека с ожесточенным сердцем, взял его за руку и повел на одно место.

Человек не знал, куда ведет его ангел и что он хочет показать ему. Когда же они пришли, то ангел закрыл своим крылом лицо человека, и когда он отвел крыло, человек увидел что-то перед собой на земле. Бог дал ангелу власть разоблачать человеческую душу и снимать с нее все те внешние формы, цвета возраста и пола, которые отличают одного человека от всех остальных его собратьев, и душа эта теперь лежала перед ним такой же обнаженной, какой человек видит ее, когда он обращает взор внутрь себя. Ангел и человек увидели пред собой все прошлое этой души: крошечную зарождающуюся жизнь и детство с его нежным пушком невин-

ности, видели, как молодая жизнь жадными губами припала к великой чаше жизни, и как вода из нее полилась через край; они увидели все несбывшиеся надежды и те заблуждения ума и сердца, которые людьми называются грехом, и те минуты внутреннего просветления, которые людьми называются правдой, дни ее могущества и силы, когда, воспрянув, она восклицала: «Я всесильна!», и дни малодушия и слабости, когда она падала на землю и, распростертая, лежала во прахе; они увидели все, чем могла сделаться эта душа, но чем она никогда не сделается.

И человек поник головою.

Ангел спросил его: «Что это?»

Человек ответил: «Это я, это я сам». И он сделал движение, как будто хотел прижать к себе эту душу, но ангел удержал его и закрыл его очи.

Бог дал также ангелу власть снимать с души те внешние признаки времени, пространства и обстоятельств, которые отличают одну человеческую жизнь от другой.

И ангел снова раскрыл человеку глаза, и человек прозрел.

Он увидел перед собой то, что в одной маленькой капле отражает весь мир, движение самых далеких звезд в небесном пространстве и рост кристаллов в глубине земли, куда не заглядывало око; то, что животворит зародыш в яйце и приводит в движение крошечные пальчики новорожденного младенца, что дает жизнь каждому листочку и цветку и что пребывает одинаково в глубине необъятного моря, и на светлой его поверхности, и на горных вершинах, покрытых лишаем да мхом, и в душе человека. Человек погрузился в созерцание. Но ангел коснулся его своим крылом, и человек низко наклонил голову и прошептал с благоговейным трепетом: «Это Бог».

И ангел закрыл глаза человека. Когда же он снова открыл их, то человек увидел, что кто-то проходил мимо них. Это была душа, облеченная во внешнюю форму и принявшая образ человека, ибо ангелу дана Богом власть облекать, как и разоблачать, души; и человек узнал проходившего.

И ангел спросил его: «Знаешь ли ты, кто это?»

Человек ответил: «Я знаю его», – и он посмотрел ему вослед.

Ангел спросил: «Простил ли ты его?»

Человек только сказал: «Как прекрасен брат мой!»

И ангел заглянул человеку в глаза и закрыл свой собственный лик – свет, исходивший из этих глаз, ослепил его. И ангел тихо засмеялся и возвратился к Богу. А оба человека на земле стали братьями…

Прощать, конечно, трудно, но ко всему трудному можно приучиться.

Имам тя́, Богоизбра́нный покрови́телю мо́й, я́коже све́тлую зарю́, просвеща́ющую души́ моея́ темноту́ и разгоня́ющую мра́к серде́чнаго неве́дения моего́; сего́ ра́ди, со умиле́нием припа́дая, молю́ ти ся, да и вся́ моя́ чу́вствия потемне́нная страстьми́ очи́стятся, во е́же не блужда́ти ми во тьме́ грехо́вней…

Акафист Ангелу Хранителю, икос 3

И путь, указанный ангелом легенды, – самый верный путь. Не можешь простить – делай добро, к кому чувствуешь неприязнь, говори о нем хорошо, когда говорят дурно.

Вспомните милосердного самарянина. Самаряне ненавидели иудеев и имели на это большие основания. Но вот на дороге самарянина раненый, избитый еврей. Возможно, что самарянину нужно было переломить себя, чтобы помочь иудею, возможно, что он подошел к нему, еще не прощая его племенного греха и вражды к самарянам, хотел помочь, еще ненавидя. Но вот он коснулся его ран, и тогда он почти необходимо должен был полюбить и простить… Радость победы над собой, радость любви слишком велика, чтобы в ней не потонули чувства обиды и вражды. Он обрел душу свою и душу брата, и простил… Пусть даже человек еще не простит в первый раз – он простит, когда в следующий раз его помогающая рука коснется ран врага.

Но положим, что вы не можете победить душу свою и этим путем. Таким ангел указал другой путь… Посмотри на свою душу: не виновен ли ты против всех и даже того, кого не хочешь простить? Ты увидишь, что тебе нельзя не простить его, потому что это значило бы осудить себя, признать свою душу втрое более заслуживающей осуждения и смерти.

Не можешь? Тогда посмотри на Бога, молитвенно войди в «святая святых» – мысли о Всеблагом и Всемогущем. Войди в Сион небесный и освети свою душу образами небес. Представь молитвенно, насколько это возможно для тебя, Его святость, любовь, отпечаток Светоносного следа, который оставил Бог в этом мире, в откровении, в деле Христовом. Потом попытайся так же внимательно и молитвенно посмотреть на того, кого не хочет принять твоя душа. Смотри лучше. Отодвинь налет грязи греха, наложенного миром, и ты увидишь те же самые святые черты, конечно, в слабом и искаженном виде, ты увидишь искорки Божией красоты. И как бы ни был велик налет зла, ты все-таки скажешь, – нет, радостно вскрикнешь: «Как прекрасна эта душа!».

Ты простишь… Это не значит, что ты примиришься с грязью, нет, – тебе будет так жаль погибающего добра, Бога, погибающего в душе, что ты бросишься помогать этой душе ради любви к Богу, Который все-таки еще живет в этой душе, полюбишь эту душу за ее красоту, а ради спасения этой погибающей красоты забудешь о нанесенной тебе обиде и простишь.

А потом – и это главное – молись о ниспослании тебе духа прощения, молись Тому, Кто на кресте говорил: «Отче, прости им. Они не знают, что делают». Вспомни и об этой Голгофской минуте и прости.

Прощай брату своему.

Христианство – всепрощенье.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ,
№ 25, 1904 г.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцев, живших в IV и V веках

"Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят" (Мф. 5, 8)

(Продолжение. Начало в № 22-26)

1. Рассказывали об одном старце, что он прожил пятьдесят лет и во все это время едва ли ел хлеб и пил вино. Говорил он: я умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. И пришел к нему Авва Авраам, услышав слова сии, и говорит ему: вот ты входишь в келью свою и находишь на рогоже своей женщину: можешь ли не думать, что у тебя женщина? Нет, – отвечал старец, но я борюсь с помыслом, чтобы не прикасаться к ней. Тогда сказал Авва Авраам: итак ты не умертвил страсть, но она живет, хотя и обуздана. Далее, когда ты идешь, и видишь камни и черепки, и посреди их золото, может ли ум твой мыслить о золоте, как о камнях и черепках? Нет, – отвечал старец, – но я борюсь с помыслом, чтобы не взять золота. Старец Авраам опять говорит: итак страсть жива, только обуздана. Наконец сказал Авва Авраам: вот ты слышишь о двух братьях, что один любит тебя, а другой ненавидит тебя и злословит: если они придут к тебе, равно ли ты примешь их обоих? Нет, – отвечал старец, – но я борюсь с помыслом, чтобы благотворить ненавидящему меня так же, как и любящему. И говорит ему Авраам: итак страсти живут в святых: только они ими обуздываются.

Один брат пришел к Авве Пимену и говорит ему: Авва, у меня много помыслов, и я в опасности от них. Старец выводит его на воздух и говорит ему: раскрой свою пазуху и не впускай ветра! Не могу этого сделать, – отвечал брат. Если сего не можешь сделать, сказал старец, то не можешь остановить и прилива помыслов, но твое дело противостоять им.

2. Авва Руф говорил: *неизвестно в кий час тать придет* (Лк. 12, 39), бди над своею душой.

Брат спросил Авву Пимена: дай мне наставление. Старец говорит ему: когда горшок снизу подогревается огнем, то ни муха, ни иное что пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же простывает, тогда они садятся на него. То же бывает и с человеком: доколе он пребывает в духовном делании, враг не может поразить его.

У Аввы Арсения один брат просил наставления. Старец сказал ему: всеми силами своими подвизайся так, чтобы внутреннее твое делание было богоугодно, и победишь внешние искушения.

Авраам, брат Аввы Агафона, спросил Авву Пимена: отчего демоны нападают на меня? Сказал ему Авва Пимен: демоны не нападают на нас, если мы исполняем свои хотения, наши хотения сделались для нас демонами, они-то мучат нас, чтоб мы исполняли их. Если же хочешь знать, с кем воевали демоны, – это с Моисеем и подобными ему.

Авва Матой говорил: сатана не знает, какой страстью будет побеждена душа; он сеет, но не знает, пожнет ли. Сеет он помыслы блуда, помыслы злословия и также другие страсти. К какой страсти склонной покажет себя душа, ту и внушает он ей.

Однажды спросили Авву Силуана: какую ты, отец, проводил жизнь, что достиг такого благоразумия? Авва отвечал: никогда не впускал я в сердце свое помыслов, прогневляющих Бога.

Брат спросил Авву Пимена: что мне делать с суетными пожеланиями, которые овладели мною? Старец отвечал: иной засыпает уже смертным сном и все еще думает о сладостях мира сего. Не приближайся к ним и не касайся их, и они сами собой удалятся от тебя.

Авва Исаия спросил Авву Пимена о нечистых помыслах. Авва Пимен сказал ему: если сундук с платьем будет оставлен без попечения, то платье со временем истлеет; так и помыслы, если не будем исполнять их на самом деле, со временем исчезнут или как бы истлеют.

Авва Иосиф спросил Авву Пимена о том же. Старец отвечал: если кто положит в кувшин змия и скорпиона и закроет их, то гады со временем издохнут; так и худые помыслы, происходя от демонов, исчезают от терпения.

Брат спросил Авву Пимена: почему не могу откровенно говорить со старцами о своих помыслах? Старец отвечал: Иоанн Колов говорит: ни о ком так не радуется враг, как о тех, которые не открывают своих помыслов.

Один брат спрашивал Авву Пимена о борьбе с восстающими помыслами. Старец отвечал ему: это дело подобно тому, как если бы у человека в левой руке был огонь, а в правой чаша с водой: если запылает огонь, то он берет из чаши воду и гасит огонь. Огонь – это внушения врага; а вода – усердная молитва пред Богом.

Св. Авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и глубокую тьму помыслов и взывал к Богу: Господи, я хочу спастись, а помыслы не дают мне. Что мне делать в своей скорби? Как спастись? И вскоре потом Антоний, встав, пошел далее; и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал; потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку; далее опять встал

1. Не обольщай себя пагубной мыслью о своей безгрешности, но борись с живущей в тебе греховной порчей и противостой ей до самой смерти.

2. Постоянно держи стражу над сердцем своим, чтобы оно не склонялось любовью ко греху; воспитывай в душе своей одно лишь святое и поражай до возможного истощения все греховное в себе.

Помни, что только *чистый сердцем узрит Бога чистым или просвещенным сердечным оком* (Еф. 1, 18). Напротив, ничто скверное не войдет в царствие Божие.

3. *Примечание.* Не поддавайся и высоким помыслам неблаговременным.

на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал вслух ему: и ты делай так и спасешься. Услышав сие Антоний весьма обрадовался. Стал так делать и спасался.

Мать Феодора говорила: как скоро начинает кто-либо безмолвствовать, тотчас приходит лукавый и отягчает душу унынием, малодушием, помыслами, отягчает и тело болезнями, усталостью, расслаблением колен и всех членов, расслабляет силы души и тела. Посему говорят: я болен, не могу прочитывать молитв. Но если будем мы бодрствовать, все это исчезнет. Скажу об одном монахе: когда пришел он на правило, бросило его в озноб и жар, а в голове его сделался сильный шум. Монах говорил сам себе: вот я теперь болен и может быть умру; встану же перед смертью, совершу свое молитвословие. Сею мыслью он принудил себя, и прочитал молитвы. Когда же кончилось молитвословие, кончилась и огневица. Брат сей и после противоборствовал этому помыслу, читая правило, и таким образом побеждал искушение.

Мать Синклитикия говорила: как острые лекарства врачуют жестокие болезни, так молитва с постом прогоняет злые помыслы.

Авва Евагрий говорил: один из отцов сказал: постническая строгая жизнь, соединенная с любовью, скоро вводит человека в пристань безстрастия.

Один брат спросил Авву Пимена: что мне делать, меня давит какая-то тяжесть. Старец отвечал: на малых и на больших суднах пловцы имеют пояса, и если нет попутного ветра, то спускают канат, а пояса берут на плечи себе и тащат понемногу судно, пока Бог не пошлет ветра; а когда увидят, что настает мрак, они пристают к берегу и вбивают кол, дабы судно не ушло. Этот кол есть самоосуждение.

Авва Илия рассказывал: увидел я, что один взял себе под мышку тыкву с вином. Чтобы пристыдить бесов (ибо это был призрак), я сказал брату: сделай милость – подними мне это. Как он приподнял свою одежду, оказалось, что у него ничего нет. Это сказал я вам для того, чтоб вы иному не верили, хотя бы сами видели это и слышали. Особенно же наблюдайте за помыслами, зная, что их часто внушают демоны, дабы осквернить душу помышлением о вещах безполезных, и отвлечь ум от размышления о грехах своих и о Боге.

Авва Никита сказывал: два брата, желая жить вместе, поселились в одной келье. Один из них так рассуждал сам с собою: буду делать только то, что угодно брату моему. Равно и другой говорил: буду исполнять волю брата моего. Они жили много лет в полной любви. Враг, видя это, захотел разлучить их. Для сего пришел он и стал у дверей, и одному представлялся голубицей, а другому – вороною. Вот один из братьев сказал другому: видишь ли этого голубя. Это ворона, отвечал другой. И начали спорить между собой. Один говорит то, другой – другое. Наконец они встали, дрались до крови, к полной радости врага, и разошлись. Спустя три дня, они пришли в самих себя, просили друг у друга прощение, сказали один другому, чем каждому из них представилась виденная птица, и узнали в этом искушение врага. После сего они жили уже неразлучно до самой смерти.

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят; и где? – в самом сердце своем. Чистая душа, подобно как чистая вода, приемлет в себя живые изображения солнца и неба.

Святитель Филарет, митрополит Московский

Авва Евагрий говорил: смотри, чтобы никогда не выходило у тебя из памяти приготовленное грешникам: стыд пред Богом, Ангелами и Архангелами и всеми людьми, вечный огонь, скрежет зубов, ужасы мучения, чтобы хотя таким образом избегать тебе нечистых и вредных помыслов.

3. Однажды Авва Лонгин спрашивал Авву Лукия о трех своих помыслах, он говорил: я хочу странствовать. Старец отвечал ему: если не будешь воздерживать языка своего, не будешь странником, куда бы ни пошел, но обуздывай здесь язык свой и будешь странник. Потом Авва Лонгин говорит: хочу поститься. Старец отвечал: Пророк Исаия сказал: *аще слячеши, яко серп, выю твою, наже тако перечете пост приятен* (Ис. 58, 5). Лучше обуздывай худые помыслы. Наконец Авва Лонгин говорит: хочу бежать от людей. Старец отвечал: если прежде не научишься хорошо жить с людьми, то и в уединении не можешь хорошо жить.

Рассказывали об Авве Геласии, что быв часто возмущаем помыслами, побуждавшими его удалиться в пустыню, в один день сказал ученику своему: сделай милость, брат, потерпи, если что я сделаю, и не говори со мной ни о чем в продолжение сей недели! Он, взяв пальмовую палку, начал ходить по двору монастырскому; утомившись, садился на несколько времени, а потом, встав, опять ходил. Когда настал вечер, он говорит своему помыслу: странствующий по пустыне не хлебом питается, но травой; а ты по немощи своей съешь небольшой овощ. Сделав так, он опять говорит помыслу: пустынники спят не под кровлей, а на открытом воздухе, и ты так сделай. После сего он ложится и спит на дворе. Когда ходил таким образом по монастырю три дня, вечером вкушал немного цикория, а ночью спал под открытым небом. Авва утомился. Тогда укоряя помысл, возмущавший его, он обличил его так: если не можешь совершать дел пустынных, то сиди в своей келье, постоянно оплакивая свои грехи, и не вдавайся в обман. Око Божие везде видит дела человеческие; ничто не скрывается от Него, и Он знает делающих доброе.

Один из отцов рассказывал: в Келлиях был трудолюбивый старец, который одевался в рогожу. Пришел он однажды к Авве Аммону; сей, увидев его одетым в рогожу, сказал: не принесет она тебе никакой пользы. Старец спрашивал Авву Аммона: три помысла безпокоят меня: один побуждает меня блуждать по пустыням; другой – уйти в чужую страну, где бы никто не знал меня; третий – заключиться в келью, ни с кем не видеться и есть через два дня! Авва Аммон отвечал ему: какое ни станешь ты исполнять из трех сих намерений, пользы не будет. А лучше сиди ты в келье своей, ешь понемногу каждый день и всегда имей в сердце своем слово мытаря: *Боже, милостив буди мне грешнику!* (Лк. 18, 13), и можешь спастись.

(Продолжение следует)

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ

Священномученик Иоанн Кочуров

Соборе святых русских, полче Божественный, молитеся ко Господу, о земном отечестви вашем и о почитающих вас любовию.

(Отдиум из службы Всем Святым, в земле Российской просиявшим)

Священномученик Иоанн родился 13 июля 1871 года в селе Бигильдино (Сурки) Данковского уезда Рязанской губернии (ныне территория Липецкой епархии), в благочестивой и многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны. Его отец многие годы успешно совмещал свое приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища. Следуя по стопам отца, юноша поступил в Данковское Духовное училище, а затем в Рязанскую Духовную семинарию, которую закончил в 1891 году. В этом же году он поступил в Петербургскую Духовную Академию.

По окончании Академии Иоанн, в соответствии с его давним желанием, был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Здесь он был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем храма во имя святого равноапостольного князя Владимира в городе Чикаго. Уже в первые три года приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и пять католиков, а число постоянных прихожан храмов Чикагского прихода возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стритоле. При обоих храмах работали детские церковные школы. Трудами исповедника в Чикаго был построен новый храм в честь Пресвятой Троицы. Возведение этого храма благословил священномученик Тихон, будущий Российский Патриарх. Деньги на его постройку были собраны священником Иоанном в 1900 году во время отпуска в России.

В 1907 году подвижник вернулся на Родину и был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы. В этом же году он стал исполнять обязанности законоучителя Нарвских гимназий.

В ноябре 1916 года отец Иоанн назначается приходским священником Екатерининского собора Царского Села. С первых же месяцев служения он зарекомендовал себя не

только ревностным и благоговейным совершителем службы Божией, но и ярким проповедником, собиравшим под своды Екатерининского собора православных со всех концов города.

30 октября 1917 года, во время артиллерийского обстрела Царского Села (в котором находились казачьи отряды генерала-атамана Краснова), в Екатерининском храме отцом Иоанном был совершен особый молебен. После него, несмотря на продолжающийся обстрел, прошел крестный ход с чтением нарочитых молений о прекращении междоусобной братоубийственной брани; в проповеди батюшка призывал взволнованный народ к спокойствию, ввиду грядущих событий.

13 ноября 1917 года отряды большевиков вступили в Царское Село, оставленное казаками. В тот же день отец Иоанн был арестован и подвергнут избиению за безстрашную проповедь, а затем его, полуживого, красногвардейцы долго волокли по шпалам к царскосельскому аэродрому. Там, на глазах сына-гимназиста, подвергая пыткам и глумлению, исповедника стали расстреливать. Вечером тело мученика было доставлено в часовню Дворцового госпиталя, оттуда перенесено в Екатерининский собор. 4 ноября 1917 года совершили отпевание. Погребли священномученика Иоанна, по просьбе прихожан, в усыпальнице под собором. Через три дня, не выдержав потрясений, скончался и его сын, 17-летний юноша.

Протоиерей Иоанн стал первым священномучеником, пострадавшим от безбожников после революции. Святейший Патриарх Тихон, лично знавший отца Иоанна, писал его вдове: «Храним в сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова».

Канонизирован священник Иоанн Кочуров Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1994 году. На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года священномученик Иоанн причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

Память священномученика Иоанна Кочурова совершается 31 октября (13 ноября); в Соборе Санкт-Петербургских святых – в 3-ю неделю по Пятидесятнице; в Соборе новомучеников и исповедников Российских – 25 января (7 февраля); в Соборе Воронежских и Липецких святых – 4 (17) сентября.

Паломники рассказывают

Старец Ананий

Родилась я во время войны и была очень больной, убогой – «неправой», как говорили у нас в селе. Церкви в то время были закрыты, поэтому крестила меня одна монашенка-черничка, чтобы я не умерла некрещеной. (Черничками называли девушек, которые читали и пели в церкви и ходили читать по покойникам. Они старались жить целомудренной, духовной жизнью, подражая монахам.)

В 1945 году 9 мая окончилась война, а в конце октября открылась наша церковь. Ее открывала моя будущая крестная, девушка Мария (впоследствии она стала схимонахиней Нафанаилой). Во время войны в нашей церкви стояли лошади – передовая рядом была. И крестная организовала людей, чтоб вычистить и отремонтировать храм. Тогда не было ни стекла, ни кирпича, ничего – им приходилось ходить, побираться по селам для церкви: просили пшенички, обменивали ее на деньги и так потихоньку ремонтировали храм.

Иеромонах Ананий в годы службы в Бурдино (1945–1950 гг.)

Осенью Мария добилась открытия храма, а в Великий пост поехала в епархию за священником. А их там много сидело – целый ряд. «И я, – говорит, – шла-шла, а перед отцом Антонием остановилась» (его раньше звали иереем Антонием, а потом он стал иеромонахом Ананием). Остановилась, а он говорит: «Я должен быть в твоем храме», – он же прозорливый! И вот Мария и Антоний пошли в наш храм 20 километров пешком! А в тот год было очень сильное растополье[1], и когда надо было воду переходить, батюшка антиминс нес на голове, потому что воды было по грудь.

Узнав, что я крещена черничками без миропомазания, отец Ананий сказал: «Так нельзя: раз ребенок жив, – мне тогда было уже три года, – значит, его надо крестить по-настоящему, миром помазать. Я сам буду ее крестным». А крестной матерью моей стала его послушница Мария, будущая схимонахиня Нафанаила.

Крестная рассказывала:

– Батюшка тебя крестил, сам на руках носил и свои четки тебе на ручонку намотал. На мой вопрос, почему он тебе четки надел, отец Ананий ответил: «Она будет монахиня и регентша».

И сейчас я действительно управляю хором нашей церкви.

Не только моя семья, но и все наши односельчане почитали его за святого человека. Отец Ананий был прозорливым и отчитывал, исцелял болящих. В наше село шли со всех деревень. Больных и на тележках везли, и на руках несли – приходило очень и очень много людей. И молитва, конечно, была горячая.

О благодатном воздействии батюшки Анания на людей говорит, например, такая история. В 17 километрах от нашей церкви есть хутор – там жила блаженная Марфа Сергеевна. Она лежала много лет парализованная. Муж у нее на войне погиб, дети были живы, но жила она одна. И когда к нам пришел после войны служить отец Ананий, он к ней приехал на лошадке, причастил ее, пособоровал, и она заснула на трое суток. После этого она исцелилась и стала прозорливой. Во время сна ей были какие-то видения, но что именно она увидела, никому не известно. Она говорила: «Не всем это дано».

К Марфе Сергеевне приходили за помощью очень много людей. Сама она не исцеляла, а просто давала напутствия. Одним больным, например, советовала: «Обратитесь к Богу, отслужите молебен». А другим: «Закажите сорокоуст». Она была очень молитвенной, и люди ее любили. Но она с кем ласково, а с кем и строго поступала – по-разному. И она не всех пускала к себе, а кого и поругать могла. Тех, кто от Бога отошли, в церковь не ходили, не молились, а шли к ней за помощью, она иногда даже выгоняла.

Она видела состояние и расположение души человека. Обличала тех, которые не верили ей, думали про себя: «Да она ничего не знает!» – и все же просили помочь. Марфа Сергеевна в таких случаях говорила: «А что, Марфа Сергеевна обманщица? Зачем же ты пришла ко мне? Я ничего не знаю, так зачем ты пришла?» Она многим предсказывала будущее, и потом эти предсказания сбывались. Марфа Сергеевна очень уважала отца Анания.

Батюшка Ананий прослужил у нас с 1945 по 1950 год. А потом его вызвали в район и хотели сделать агентом. Он отказался. Тогда ему сказали: «Ты не будешь священником, раз нас не слушаешь». А он отвечает: «Лишь бы я Господа слушал. А если священником быть, а Богу не служить – так лучше и не быть». И был он под запрещением до 1967 года – 17 лет! Лишь за месяц до смерти с него сняли епитимию по ходатайству архимандрита Исаакия. Батюшка Ананий в жизни очень много страдал.

Когда он уезжал из нашего дома в 1950 году, мне было семь лет. Мы

[1] Половодье, разлив

все плакали, и я в том числе. Он взял меня на руки и говорит: «Ты не плачь. Ты вырастешь большая и будешь у меня жить. И даже похоронишь». Мы с ним расстались, и до 10-го класса я его больше не видела. Он управлял хором в Ельце. Я слышала, что в его семье были все певцы, все хористы, и он в семь лет уже мог регентовать!

Батюшка уехал, а я до восемнадцатилетнего возраста жила дома, с родными. Когда мне было десять лет, я просила Матерь Божию: «Научи меня петь, а я буду тогда до самой смерти Тебя прославлять». Наши уходили работать на огород, а я плакала и со слезами пела «Воскресение Христово видевше». И снова просила: «Царица Небесная, научи меня петь!» И вот вижу во сне наш храм в теперешнем его виде: красивая ограда, как сейчас, церковь уже отреставрирована, народа полон двор. (В действительности же храм наш в то время был полуразрушен, ничего не было – ни ограды, ни крыши.) Вдруг говорят: «Царица Небесная на землю сошла, чтобы записать певчих и простой народ». И вижу: на троне сидит Матерь Божия, а трон такой высокий, что головы людей касались только Ее ножек. Богородица держала большой журнал, как школьный, на Ее руках были поручи. Она была очень красива! Матерь Божия повелела, чтобы первыми пришли и записались певчие. Они идут, а я тоже стараюсь не отстать от них: у кого из прихожан под руку пролезу, где на четвереньках проползу. И все-таки я опоздала. Подошла, а Богородица меня по голове погладила, улыбнулась и с любовью говорит: «Деточка Моя, ты не спеши, ты успеешь. Я тоже тебя с певчими запишу. Вот смотри», – и записала. А Сама опустилась ниже и сидит уже Она не наверху, а на одном уровне со мной. И я увидела, что люди в журнале записаны палочками, а певчие крестиками. Я отошла от Нее, тут шум поднялся, и люди говорят: «Царица Небесная улетела». А все наши певчие впоследствии монахинями стали.

Ходила я плохо: до четвертого класса меня носили, зимой на санках возили – по-всякому. А в 13 лет мне сделали операцию. Дедушка тогда очень плакал: «Вот пусть она и «неправая», а все-таки немного ходит. А там ее зарежут».

У меня после операции гипс до бедра был. Лежу дома, а тут приходит мать моей крестной, бабушка Марьяна, и говорит моей бабушке:

Слева направо: схим. Нафанаила, иеромонах Ананий, схим. Зиновия, мон. Анания, схим. Иоакима (умерла), посл. Иоанн — сторож Елецкого собора (умер)

– Отец Ананий сказал: «Чтобы к Богу приблизиться, надо 40 тысяч раз прочитать «Отче наш» – тогда Господь особую милость этому человеку посылает»…

Бабушки так между собой разговаривали, а я услышала. И начала читать «Отче наш». А как счет вести? Рябину сорвала и десятками ее нанизала. Очень долго читала: где-то около года, наверно.

А та бабушка Марьяна раньше недужная была. Однажды она шла по дороге и нашла яблочко. Кому-то, видно, чародеи сделали порчу, а на нее этот недуг нашел. И она стала зимой убегать в лес босая, раздетая. А потом как-то дочери сказала: «Мария, я умру, но не насовсем, а на три дня – смотрите, не хороните меня!» На три дня она заснула, а потом, когда очнулась, говорит: «Я была и в раю, и в аду – везде. Но что я видела, я вам не скажу. Только бойтесь из церкви воровать – это очень большой грех и страшно будут люди за это отвечать», – то есть кто в церкви работает, за ящиком торгует и ворует там деньги или еще что.

Однажды, когда я лежала, услышала от моей бабушки такой рассказ. Возле нашей церкви есть лес. Бабушкин племянник с бригадой там пахал в Великую Субботу. Было это весной 1956 года. В 12 часов ночи они остановились закусить и увидели, что на поляну, где у них табор стоял, опустилась огромная люстра, а по краям ее загорелись свечи как бы на невидимом подсвечнике: свечи горели на воздухе приблизительно в метре от земли, а посередине – люстра. И трактористы услышали голос: «Христос воскресе!» Множество голосов из леса ответили: «Воистину Христос воскресе!» И так было трижды. Среди этих трактористов были неверующие. Один из них говорит: «Я сейчас все эти свечи поломаю и люстру тоже!» – и направился туда. Так его вихрем отнесло от этого места! А потом мальчик лет пятнадцати – он был прицепщиком – перекрестился и подошел. Свечку возьмет, а она у него из рук выскальзывает и продолжает гореть. Люстру взял и несет: «Вот нам, – говорит, – будет светло!» – простой такой был. Привязал ее в кабине трактора, отошел, а люстра медленно выплыла и улетела в небо. И все неверующие, которые там были, уверовали и даже вышли из партии и билеты партийные сдали. Но время было советское, атеистическое – это дело заглушили. Говорят: «Замолчите, а то вас всех пересажают…»

В семье, видя мою убогость, хотели, чтобы я хоть на кого-нибудь выучилась. Дядя, мамин брат, помогал нам деньгами: присылал мне на книжки – мы бедно жили. Он говорил про меня: «Она должна учиться, хотя бы бухгалтером или еще кем-то стать».

Раньше у нас в школе учились 11 лет. До 9-го класса я была усердной, прилежной, а в 10-м классе только до 7 ноября доходила в школу, а потом перестала, потому что в августе того года приехал к нам благочинный – архимандрит Исаакий. Он служил у нас и произнес проповедь. Она была такой глубокой, что как бы отверзла мое сердце Богу. Отец Исаакий был очень духовный батюшка – старец. У меня после его проповеди началось отвращение ко всему мирскому, светскому, к замужеству и к учебе – я не могла на школу смотреть, не могла туда ходить. Меня потянуло ближе к Господу, на служение Ему, на монашество, ко всему духовному возникло особое рвение. Дома были церковные книжки, но я на них раньше не обращала особого внимания, они лежали на полочках под слоем пыли. Знала, что там были Евангелие, молитвослов… А с того момента все достала, собрала и стала углубляться в чтение.

С августа по ноябрь я не могла найти себе покоя. Я и раньше знала, что отец Ананий – мой крестный и что он живет в Ельце, а тут я не могла ни кушать, ни спать – лягу, а в голове только и крутится: «Надо батюшку увидеть. Надо увидеть батюшку. Надо встретиться с моим крестным – отцом Ананием!» И на осенних каникулах я решила поехать к нему. Адреса не знала, думала: «До собора доеду, а там доведут». Собралась и отправилась. Правда, добиралась я с большими трудностями.

Приезжаю в Елец, прихожу в собор – литургия уже прошла. Я спрашиваю: «А где тут живет отец Антоний?» Какая-то матушка меня довела до его дома: «Да вот здесь», – он возле собора жил. Я калитку открыла, а там моя крестная разговаривает с одной монахиней. Я в детстве свою крестную всегда боялась, и когда она приходила к нам, обычно пряталась под стол или под кровать. А тут осмелилась и сама к ней подошла. Крестная монахиню проводила и спрашивает меня:

– Девочка, а ты куда?

– Я хочу батюшку видеть.

– Да нет…

– Крестная, да что ж – ты меня забыла?!

– Ой, это же Ниночка! – обрадовалась. – Батюшка, Нина приехала!

А батюшка вышел ко мне навстречу и запел: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших». Как красиво он пел, как Ангел! И говорит мне:

Вознесенский собор, г. Елец

– Подпевай!

– Батюшка, да я не знаю как.

– Будешь, будешь петь. Да еще будешь как соловей петь! Ты не скорби.

Думаю: «Какой я соловей? Я ничего не знаю».

Он меня благословил и сказал:

– Ниночка, да ты ж наша радость! Ты будешь наша молитвенница!

А он ведь старец – моя душа это чувствует. Я трепещу, боюсь, а он говорит:

– Не бойся, миленькая.

На улице шел дождь, было сыро, и у них в доме плита топилась. Мне стало жарко, я платок сняла – в школе-то мы раскрытые ходили. А отец Ананий говорит: «Не снимай платок, не положено. Чтоб волосы твои были не видны, а то бесы на них будут садиться».

Я говорю:

– Батюшка, я не могла ни утро, ни вечер без Вас: меня тянуло к Вам.

Он отвечает:

– А я молился. Я молился – хотел тебя видеть. – И добавил, что на мое учение в школе воля Божия прошла. – Тебе другой путь показан, – и благословил меня ехать в Ростов. – Ты в Ростове пройдешь школу, – он имел в виду жизненную школу. (И правда, я там столько натерпелась!)

Потом взял четки, держит в руке и говорит: «Четки или мясо[2]? Ну, что: четки или мясо?» А мне и мясо хочется, и четки. Отвечаю: «Батюшка – четки!» Он заулыбался: рад. Значит, мясо уже мне было запрещено. Раз четки дал – уже послушница. И с этого момента он у меня в душе как бы свет зажег, я потянулась к Богу.

Отец Ананий мне сказал:

– Ниночка, ты на юношей не смотри: ни одного твоего среди них нет. Тебя Господь избрал для проповеди и для пения.

Я сначала сопротивлялась:

– Батюшка, я боюсь монашества.

Он спрашивает:

– Ты что хочешь – блудной девой быть?!

– Да нет, батюшка!

– Если ты не пойдешь по пути Божиему, то тебя Господь положит на одр, и ты будешь лежать.

А я хотела в литературный институт поступить, чтобы быть поэтом. Батюшка Ананий спрашивает:

– Ты светской власти собираешься служить? Ты хочешь атеисткой быть?!

– Нет, батюшка, я этого боюсь, потому что я с детства люблю Господа.

– А раз любишь, то слушай меня. И на юношей не смотри – ты избрана для пения и служения Богу.

А мне тогда было 18 лет.

(Окончание в следующем номере)

[2] Тем, кому благословляются четки, мясо есть запрещено, кроме случаев особого старческого благословения.

Темная сторона "Белого братства"

«Белое братство» вернулось. После амнистии в августе 1997 года вышла на свободу Мария Цвигун, называюая себя Дэви Христос.

Есть сведения, что она намерена возобновить деятельность секты вместе со своим новым избранником – «апостолом Петром II», так же освобожденным из-под стражи по амнистии. Возможно, новым центром «Белого братства» станет Новосибирск, в котором в последнее время заметно активизировались «братья».

Вкратце напомним о том, что летом 1993 года адепты «Белого братства» врывались в православные храмы и устраивали дебоши прямо в алтаре, безчинствовали, срывали богослужения. Делалось это, по словам самих же адептов секты, для того, чтобы православные убивали их на месте, что якобы давало им возможность попасть на небеса в качестве «святых». Но добиться крови им тогда не удалось.

Кульминацией безчинств стали едва не состоявшиеся массовые самоубийства «белых братьев», ожидавших конца света, 24октября и 14 ноября 1993 года в Киеве. Тогда же были задержаны и осуждены приговором Киевского городского суда от 9 февраля 1996 года Мария Цвигун на четыре года лишения свободы в ИТК общего режима, чуть позже, соответственно на семь и шесть лет усиленного режима, – руководитель культа Юрий Кривоногов, именующий себя Иоанном Свами, и примерно через полгода добровольно сдавшийся властям третий идеолог культа Виталий Ковальчук, называющий себя папой Иоанном Петром II.

Следует ли сегодня, спустя десять лет после описанных событий, опасаться возрождения культа? На этот вопрос можно ответить однозначно: «Да!», ибо еще целы и невредимы корни «Белого братства», уходящие в безконечные адские глубины. Уже на свободе двое из трех руководителей секты. Вполне возможно, что теперь они предстанут в глазах бывших членов секты и других заблудших людей еще и как «мученики», пострадавшие от «безбожной власти». И это еще больше усилит власть диавола над сектантами через этих людей.

Для тех, кто не знает или уже забыл об учении «Белого братства», целях и образе его жизни, следует напомнить следующее.

Организация была создана в 1990 году кандидатом технических наук Юрием Кривоноговым. С 1980 года он проводил разработки психотропных методов воздействия на людей по спецзаказу Николаевского центра психотроники КГБ. Согласно некоторым данным, Ю. Кривоногов хорошо владеет биоэнергетикой и гипнозом, способен быстро нейтрализовать и подчинить волю человека. В 1990 году он познакомился с будущей Марией Дэви Христос – журналисткой Марией Цвигун, которая 11 апреля 1990 года во время операции (согласно сообщению «Комсомольской правды» от 3 ноября 1994 года, досрочное прерывание беременности, то есть аборт) пережила состояние клинической смерти. Когда согрешившая смертным грехом детоубийца пришла в себя, она поняла, что она – мессия. Вскоре Мария познакомилась с Ю. Кривоноговым. Совместными усилиями они в 1991 году зарегистрировали при Совмине «институт души», добавив к светским целям его деятельности идею утверждения «истинной церкви» и «чистого священства» с новоявленной мессией во главе. Организация стала быстро разрастаться, добиваясь при помощи соответствующих методик от своих адептов неистового фанатизма. Зародившись в Киеве, «Белое братство» быстро распространилось по территории не только Украины, но и России и Белоруссии. В 1992 году в руководстве появился «папа Иоанн Петр II» (Виталий Ковальчук).

В учении «Белого братства» смешаны элементы христианства, индуизма, буддизма. Само учение достаточно примитивно и является (как и во всех тоталитарных сектах) своего рода ширмой, прикрывающей истинное содержание жизни внутри секты. Внутренняя жизнь ориентирована на отработку ритуальных приемов, позволяющих поставить под контроль каждого члена секты. Это фактически зомбированные, лишенные собственной воли люди, полностью подвластные руководству «Белого братства». Одержимость их доходит до такой степени, что они легко расстаются со своими родными и близкими, с имуществом. 12 тысяч из них обречены на смерть. В листовке, датированной 1992 годом, Кривоногов писал: «Земле нужны жертвы за грехи человеческие. На эту жертву согласны только истинные христово-богородичные братья и сестры». И далее: «Дети мои! Вас будут мордовать и рубить вам головы. Но эта кровь нужна земле! Мы с Марией Дэви «уйдем» последними.

Наши трупы пролежат на улице три дня. Затем мы воскреснем и вознесемся. Начнется преображение Земли».

Организационная структура «Белого братства» строго засекречена (кольца I, II, III степени внутри каждой группы). Низшие не знают высших, а только нескольких своих «братьев». Все имеют свои клички – «имена», которые получают при «посвящении». «Белые братья» более высокой степени посвящения знают низших и свой круг, плюс одного брата более высокого уровня посвящения, от которого получают команды.

По мнению специалистов, на адептах «Белого братства» апробированы методы насильственного управления психикой и поведением человека. Об этом говорит и само учение культа, и едва не состоявшееся в 1993 году массовое самоубийство.

Сегодня, по некоторым сведениям, идет процесс объединения братства с сектой Виссариона. Отмечается сотрудничество с «Богородичным центром». Секта имеет связи и с госструктурами.

Излишне еще раз напоминать об опасной близости к этой секте, не говоря уже о непосредственном общении с ней и вступлении в ее ряды. Уже то, что земнородная Мария Цвигун присвоила себе имя Христа Спасителя, говорит о помрачении и одержимости ее ума и высвечивает темную, скрытую сторону этого явно сатанинского происхождения культа.

Кто хотя бы мало-мальски знаком с учением Святой Православной Церкви, тот, несомненно, поймет, что возвращение «Белого братства» не случайность, а четко спланированные и скоординированные действия богоборческих структур.

ИЕРОДИАКОН СТЕФАН (КИСЕЛЕВ)

Христианская поэзия

Прости меня, светлый Ангел,
За отчаяния грех,
За то, что живу надеждами
На мимолетный успех.

Что редко к тебе обращаюсь
За помощью неземной,
Но ты меня не оставляешь,
Вечный Хранитель мой.

Прости за то, что сегодня,
В море земных проблем,
Я, нерадивая грешница,
Забыла тебя совсем.

Сейчас я прошу усердно,
В день солнечный и в ночи,
Забыв суету мирскую,
Молиться меня научи.

Очисти от скверны сердце,
Меня обрати к Христу,
Чтобы Христом заполнить
Духовную нищету.

И мне помоги подняться,
Когда упаду я вдруг,
Верный и неподкупный,
Данный мне Богом друг.

Галина Шилова

Свете Тихий, Свете Невечерний,
Ты глядишь с икон и образов.
По Своей любви неизреченной
Вновь за нас на Крест идти готов.
Не воздать Тебе за Жертву эту
Даже самой жизнию своей...
Мы пошли искать Тебя по свету,
Дом оставив, семьи и друзей.
Нас манили ветра шепот легкий,
Ароматы поля и цветов,
С колокольни благовест далекий
И кресты соборных куполов.
Мы ушли на веки за Тобою –
Странники на жизненном пути.
Крест отныне сделался судьбою –
Не свернуть с дороги, не сойти,
Не отречься – видели и знали
Зло и правду, истину и тьму.
Ясно, почему Тебя распяли,
Но в Тебя не верят почему?

Ольга Коновалова

Россия! В этом слове
Объединились цвет и стать,
И белоствольные березки,
Тайги суровой благодать.

Медвяный запах перелесков
И ширь безкрайняя полей,
Багряный цвет весенних зорей –
Картина Родины моей!

В России все всегда с избытком:
Веселье, радость, горе, ложь –
Неувядаемая слава,
Нечеловеческая мощь.

Здесь все открыто и знакомо
В очарованьи будних дней:
И утро раннее, благое,
И звон малиновый церквей.

Все испытания и страсти
В себя вобрала ты, страна.
Венец терновый во спасенье
Тебе наградой отдана.

Вся ширь, краса и гордость мира
Объединяются в тебе.
Предначертанье совершилось
На небесах и на земле.

Страна великая, держава,
Покров простерся над тобой,
От жизненного изначала
Идет неспешной чередой.

Россия! Что сказать – не знаю,
В словах блуждаю, как во тьме,
Но помню, верю я и знаю:
Краса ты мира на земле!

Паломник

Учимся вместе с детьми

Тайна Пресвятой Троицы

Беседа 1

Дорогие взрослые и дети!

Перед вами новая страничка нашего альманаха: *«Учимся вместе с детьми»*. Здесь мы постараемся помочь вам лучше узнать нашу Православную веру. Будем надеяться, что наши беседы будут интересны, просты, доступны для всех, что даже взрослые откроют для себя на этой страничке много нового, не познанного ранее.

Дорогие ребята! Бог – это живой и невидимый Дух. Дух – это такое живое существо, которое не имеет тела. Бог не имеет рук, ног и вообще костей, но это не мешает Ему быть Самым Сильным, Всемогущим. Нет у Него глаз и ушей, но Он и без них видит все, слышит все, знает все. У Бога нет даже мозга и сердца, но Он все равно Самый Умный и Самый Добрый. Одним словом, у Бога нет тела совсем, но это не мешает Ему жить на самом деле и быть Самым Великим Существом. Бог невидим. Он был всегда, вечно. Бог безконечен, Он находится везде, нет такого места, где Его нет. Бог один, других богов нет, и нет никого, кто был бы равен Ему.

И великая Тайна в том, что Бог – это Троица. Это Три Божественных Личности: Отец, Сын и Святой Дух. Много думал об этой Тайне блаженный Августин. Он жил в 4 веке после Рождества Христова в Африканском городе Иппоне, верил в Бога, делал всем только добро, был святым человеком. И писал он книгу, в которой хотел объяснить людям Тайну Пресвятой Троицы. Но это оказалось слишком трудным делом. От долгих раздумий блаженный Августин очень устал, у него даже заболела голова. Чтобы немножко отдохнуть и подышать свежим воздухом он вышел погулять на берег моря. Гуляя, наш добрый писатель все равно думал лишь об одном: как же все-таки объяснить, что Один – это Три и что Три – это Один.

И вдруг он заметил на морском берегу мальчика необычайной красоты. Мальчик вел себя странно. Он вырыл маленькую ямку в песке и небольшой серебряной ложкой черпал воду из моря, а затем выливал в эту ямку. Вода тут же просачивалась сквозь песок и тут же исчезала, но мальчик старательно продолжал свою работу.

– Дорогой мой, что ты делаешь? – с ласковой улыбкой спросил блаженный Августин.

– Хочу вычерпать это море и в ямку перелить, чтобы все море в ямке уместилось, – ответил ребенок.

– Но это же невозможно, – сказал наш добрый писатель.

– Конечно, невозможно, – согласился мальчик, – но скорее я своей ложкой вычерпаю море и умещу его в ямку, чем ты своим умом проникнешь в Великую Тайну Пресвятой Троицы и поместишь ее в свою книгу.

Сказав это, мальчик стал невидим. Это был Ангел Божий. Бог послал его, чтобы научить блаженного Августина. И святой понял, что нельзя проникнуть в эту Тайну. Эта Тайна самая великая из всех тайн и надо просто верить в нее. Ведь Сын Божий (Один из Троицы), сойдя на землю, стал человеком и открыл людям эту тайну. Его слова записаны в священной книге, которая называется Евангелием. Мы верим в Сына Божия, очень любим Его и доверяем каждому Его слову.

Что же открыл нам Сын Божий о Пресвятой Троице?

Один Бог – это Три Божественных Личности: Отец, Сын и Святой Дух. Поговорим о Каждом из Них.

Бог Отец – это Живой Бог. Он не имеет тела, находится везде, был всегда и знает все. Он все может, кроме плохого, и очень любит всех нас.

И Бог Сын (Сын Божий) – так же Живой Бог, Он был всегда, находится везде и знает все. И он может все, кроме зла, и очень всех нас любит. Тела Он не имел и был только невидимым Богом. Потом же Он сошел на землю, принял человеческие душу и тело, стал человеком и получил имя Иисус Христос. А еще Сына Божия Иисуса Христа мы называем **Богочеловеком**, потому что, став человеком, Он и безконечным Богом быть не перестал.

И Бог Дух Святой – это так же Живой Бог, у Него нет тела, Он везде, Он был всегда и все знает. Он так же может все, кроме злого, и очень любит нас всех.

Значит Отец, Сын и Святой Дух равны во всем. Каждый из Них – настоящий Бог. Но Тайна в том, что Они – не три одинаковых бога. Они – один Бог, **одно Существо**, невидимое и безтелесное.

И Они – не части Бога. Отец – это **весь** Бог, и Сын – это **весь** Бог, и Святой Дух – это **весь** Бог, но не отдельно Друг от Друга, а совместно.

И хотя Отец, Сын и Святой Дух Друг от Друга отличаются, но **отделить их Друг от Друга невозможно**, ведь они даже живут Друг в Друге – Отец в Сыне, и Сын в Отце, и

Они вместе в Святом Духе, а Святой Дух в Них.

Отец, Сын и Святой Дух очень любят Друг Друга, любят вечно и вечно между Собой общаются. Три **различных** – это **одно неразделимое Существо.**

Поэтому мы называем Бога Троицей **Единосущной** и **Нераздельной** или просто Пресвятой Троицей.

МОНАХ ГАВРИИЛ
(МЕЛЬНИКОВ)

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Притча о милосердном самарянине

В мире люди различные – добрые, злые, хорошие, плохие.

И вот в один день ехал купец еврей…

Он был очень доволен, потому что выручил много денег на ярмарке. Вдруг на него напали разбойники…

… обокрали и кинули в яму. Вот ехал один священник, подъехал к нему посмотрел, улыбнулся и поехал дальше. Купец уже подумал: «Ну вот, все, пропал». Но вот вдруг слышит, что кто-то едет. Подъехал к нему помощник священника, посмотрел на него, улыбнулся и поехал дальше. Ну вот, купец совсем огорчился…

… шел самарянин и помог ему. Он вытащил его из ямы, отвез в гостиницу, дал два динария, чтоб его вылечили, и сказал, что если не хватит, то он доплатит… Оставил этого купца и поехал домой.

Я думаю, что самарянина послал Сам Господь Бог, потому что Он хотел показать, что не всегда помогает тот, который любит и уважает тебя. А может помочь и враг.

Господь Бог говорит, что надо любить всех. И когда самарянин его вез в гостиницу, то купцу было стыдно, потому, что он его обидел, а самарянин не бросил ему камень на голову, но помог ему.

Я думаю, что эта притча сказана Господом, сказана не для того еврея, а для всех людей.

Этой притчей Бог указывает, что каждый человек должен любить ближнего. И самарянин, увидев иудея, сжалился над ним и помог ему и отвез его в гостиницу и директору гостиницы заплатил деньги на лечение иудея. Нужно любить друг друга и всех людей, и хоть тебя обидели, прости его и помоги.

Священник проехал мимо купца – это плохо, а самарянин сделал хорошо, он вылечил купца.

Самарянин был милостив.

Слепая лошадь

В одном городе жил купец. Как-то собрался он в другой город, чтобы получить там большие деньги. Была у купца любимая лошадь, на которой он всегда по делам ездил.

Получил купец деньги и поехал обратно домой. Случилось проезжать ему лесом; там и напали на него разбойники. Плохо пришлось бы купцу, да, спасибо, лошадь выручила. Вырвалась она от разбойников и поскакала с хозяином во весь опор домой. Пообещал хозяин на радостях, что никогда не забудет этой услуги: будет до самой своей смерти кормить и холить лошадь.

Хозяина лошадь спасла, да себя, видно, скорым бегом повредила. Стала она хромать, да еще вдобавок ослепла.

Слепая и хромая лошадь была не нужна купцу, велел он сначала ее поменьше кормить, а потом и малого корма пожалел, велел лошадь на улицу выгнать и ворота затворить.

Дело было зимой. Долго, опустив голову, стояла лошадь у ворот и ждала, что ее обратно впустят. Настала ночь, лошадь продрогла, оголодала, а все от ворот не отходила. Потом поняла, что ей тут ничего не дождаться, и побрела по улице. Слепая лошадь шла, вытянув шею, обнюхивала землю и стены и искала губами корма – травы или клочка сена. Только бедняжка ничего не находила – везде лежал снег. Так добрела она до площади, на которой стоял столб с колоколом.

В том городе с давних пор существовал такой обычай, что всякий, с кем случалась беда и кому нужна была помощь, приходил и звонил в колокол. На звон собирались на площади жители и старшины города и разбирали: в чем дело?

Лошадь добралась до столба, поймала зубами веревку от колокола и стала от голода ее жевать. Лошадь дергала веревку, а колокол звонил. По всему городу пошел громкий и протяжный звон. Пришли на площадь жители – и видят: стоит у столба лошадь и звонит в колокол. Кто-то из пришедших сказал:

– Это купца лошадь, видно, с ней беда случилась.

Послали городские старшины за хозяином. Пришел купец на площадь. А на ней уже много народу собралось, чтобы своими глазами увидеть, как лошадь на хозяина жалуется.

Стыдно стало купцу за свой поступок. Поклонился он людям, собравшимся на площади по зову колокола, и повинился:

– Простите меня, люди добрые, обещал я кормить и холить лошадь, что спасла мне жизнь, а сам поступил с ней жестоко: слепую и хромую прогнал со двора на голодную смерть. Спасибо, что вразумила она меня.

Привел купец лошадь к себе домой и стал заботиться о ней, как когда-то обещал.

А жители того города, чтобы все люди чаще вспоминали о том, что Бог велит и к животным быть милостивыми, вырезали на камне картину, как слепая лошадь звонит в колокол, а над картиной начертали слова Писания: «***Праведный имеет сожаление к жизни скота своего, – сердце же нечестивых жестоко***» (Притч. 12, 10).

Стоит до сих пор на площади города этот камень – в поученье людям.

Н.И. ГОРБУНОВ-ПОСАДОВ
«ИСТОЧНИК ИСЦЕЛЕНИЯ». М., 2001

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 990 экз.*

Старый храм

На тихом, цветущем пригорке
Стоишь, как охрана полям,
Открытою дверью зияя,
Ты, старый, покинутый храм!

Трава между плит почернелых,
В углах его сырость и тень,
Там дальше сквозь ветхую кровлю
Вливается солнечный день.

Не блещут в нем яркие свечи
И золото древних икон,
Не будит высокие своды
Воскресный торжественный звон.

Сюда лишь весеннего солнца
Лучи благодатные льют,
А там в незаметном приюте
Две ласточки звонко поют.

Под куполом тихого храма
Свободен их легкий полет,
У окон склонились сирени
И алый шиповник цветет.

Здесь мир благодатный и чудный,
Отрадный усталым сердцам.
Все дышишь молитвою тихой
Ты, старый, покинутый храм!

Е. Свиридова